

АЛЬФА НАПРОКАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЕЛИЯ РОССИИ

18+

Делия Росси

Альфа напрокат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54691586

SelfPub; 2022

Аннотация

Разве могла я знать, чем обернется мое желание немного развлечься? Разве задумывалась об этом, когда заключала сделку с обаятельным незнакомцем? Нет и еще раз нет! А зря. Как говорится, «не все йогурты одинаково полезны». Герой – неисправимый эгоист, привыкший брать от жизни все, героиня... Ну, какая есть, со своими достоинствами и недостатками, с грузом прошлого за плечами и с неистребимым оптимизмом в анамнезе. При чем здесь фэнтези? Вот и Маша, отправляясь на морской курорт, тоже думала, что ни при чем! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	64
Глава 4	87
Глава 5	110
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Делия Росси

Альфа напрокат

Глава 1

– Ну, здравствуй, Юг!

Знаю, банально, но ничего другого просто не пришло мне в голову.

Наверное, половина отдыхающих начинает свой отпуск именно с этой затертой фразы. Нет, может, и есть такие, кто произносит более пафосные слова, но я, похоже, принадлежу к стойкому большинству истосковавшихся по южному теплу соотечественников, не мудрствующих лукаво и довольствующихся банальными клише. Впрочем, если говорить совсем уж откровенно, то я как раз и есть простой, среднестатистический житель нашей необъятной, так что трудно ожидать от меня оригинальности.

Эти и похожие «отпускные» мысли сопровождали меня на пути из аэропорта в отель, потом прокрались следом за мной в лифт и тихо скользнули в большой двухместный номер – да, я разорилась на «совершенно непозволительную роскошь», как сказала моя подруга Лелька. Ха! Знала бы она, для чего я сняла эти хоромы!

Бросив чемодан у шкафа, направилась напрямиком к фран-

цузскому окну и резко распахнула створки. Свежий морской бриз мгновенно ворвался в комнату, подхватив легкие занавески и отчаянно бросив их мне в лицо. Тьфу ты! Оторвала от себя ожившую ткань, вышла на балкон и довольно огляделась вокруг. Свобода. Нет! Целых две недели свободы!

Я перегнулась через перила, подставила лицо теплему, ласковому ветру. М-мм... Даже не верится! Из промозглого сентября попасть в бархатное тепло южного города... Сказка! Пахнущий морем воздух, виднеющиеся вдаль горы, белоснежные облака, цепляющиеся за их вершины...

Так, хватит расслабляться. Я здесь не за этим. Вернее, как раз за этим, но в другом смысле. Я бросила взгляд на соседние отели и плотоядно улыбнулась. Какое раздолье! Думаю, мой план сработает!

Я распотрошила многострадальный чемодан – ветеран достался мне от сестры, а та успела изрядно помотаться с ним по свету, – разложила вещи на полках вместительного шкафа и кинула на кровать короткие шорты и открытый топик. Очень открытый топик. Можно сказать, откровенный и провокационный. Хотя, если подумать... На курорте трудно шокировать кого-то подобными вещами, тут полный пляж всевозможной обнаженки, на любой вкус. Ладно, не суть. Главное, что выгляжу я в ярко-красной маечке очень даже секси. Ну это если верить все той же подружке Лельке!

Я натянула одежду, покрутилась перед зеркалом и удовлетворенно кивнула. Отлично. Грудь аппетитно выглядывает

из низкого выреза, попа плотно обтянута джинсой, глаза горят, а недавно осветленные волосы легкой волной падают на плечи. Красотка!

Удовлетворенная осмотром, кинула в сумку старенькую «Нокию» и деньги, вышла из номера и отправилась покорять «курортные прерии».

– Девушка, это не вы телефончик потеряли?

Голос с отчетливым кавказским акцентом раздался над самым ухом.

Я машинально дернулась, повернулась и встретилась с горячим взглядом невысокого брюнета. Так, что мы имеем? Местный, наглый, небритый. Нет, не наш клиент. Нам, Машенька, такого не надо.

Потеряв интерес к южному мачо, небрежно качнула головой и снова уставилась в меню. Что же все-таки выбрать? Солянку или окрошку?

Открытое кафе, в которое забрела несколько минут назад, предлагало и то, и другое, и я мучительно раздумывала, чего хочется больше – ледяной окрошки, с ароматным укропчиком, свежим огурцом и яркими вкраплениями редиса, или наваристой солянки, с аппетитными кружочками копченостей и плавающей посередине тонкой долькой лимона.

– Девушка, а почему такая красавица – и одна? – попол-

нил набор клише настойчивый кавказец.

– Слушай, отвяжись, а? – посмотрела на заросшего брюнета и состроила самое зверское выражение лица, на которое была способна. – Я тут, вообще-то, мужа жду.

– Мужа? А что же он жену одну отпускает? Не боится, что уведут?

Настойчивый товарищ попался, однако. Пора отшиваться.

– А телефончик где? – повернулась к мужику и уставилась на него в упор.

– Что? – растерялся «мачо».

– Телефон, говорю, где? Ну тот, который я потеряла.

– А-а, телефон...

Сердцеед местного разлива неожиданно запнулся.

– Так что, сам отдашь или мне на помощь звать? – не отступала я, повышая голос.

На нас стали оглядываться.

– Чего ты привязалась? Больная какая-то! – недовольно проворчал недоделанный брутал и поспешно отступил в сторону. Не оглядываясь, он обогнул рекламный щит и скрылся за поворотом.

Отлично! Один-ноль в нашу пользу! Вот теперь можно и соляночки откусать! Ха! Надо же, как быстро я определилась! Прямо, спасибо местному «Бред-Питту»!

Официантка приняла заказ, разложила приборы, через пару минут принесла мою еду – и все это холодно, неприветливо, без улыбки. На ее уставшем лице читалось только одно

– «Как же вы все меня достали!»

Вот он, ненавязчивый российский сервис. Удивительная вещь! В той же Турции или в Египте персонал любого отеля, бара, ресторана, да даже уличной забегаловки никогда не позволит себе подобного, а у нас... Пожалуй, это и есть главная отличительная особенность черноморского побережья. Сколько бы звезд ни было у отеля и в какой бы респектабельный ресторан вы не зашли, вас ждет одинаково прохладное обслуживание. За очень редким исключением. Впрочем, это не важно. Мы ведь здесь не за этим.

Я поправила салфетку, зачерпнула густой бульон и мысленно выругалась. Сколько ж можно? Каждый раз, когда волнуясь, мысленно перехожу на «мы». Вот такая «царская» фишка – «Мы, Божьей милостью, Император...» Ну и далее по тексту.

Я усмехнулась, окинула взглядом переполненное кафе и принялась уничтожать восхитительно вкусную солянку. Вот они, кружочки копченых колбасок, кубики говядины, черные глазки маслин... Моя пре-е-елсть!

Да-а, перелет давал о себе знать. Два часа в аэропорту, три часа в небе, дорога до отеля... Я была голодна, как волк. Дурацкая особенность – пока нахожусь в самолете, кусок в горло не лезет, а стоит оказаться на земле, как тут же просыпается зверский аппетит!

Утолив голод, благодушно огляделась вокруг и задумалась. Куда пойти первым делом? Пляж? Пока еще слишком

жарко. Пройтись по набережной? А что? Неплохой вариант, может, как раз найду то, что мне нужно.

Жара. Жара-жара-жара...

Мне, привыкшей к промозглой сентябрьской сырости, странно было ощущать палящие лучи южного солнца. Когда я в последний раз была на море? Года четыре назад? Или пять? Точно, пять. Мы еще как раз с Наташкой ездили, прощались с ее девичьей жизнью. Да, теперь Таше не до поездок – двое детей, каши, пеленки, садик. Счастливая. Ну это если не брать в расчет Жорика. Муженек у сестры – не подарок! Я хмыкнула, вспомнив физиономию вечно недовольного зятя. Чур, меня, чур. Чем с таким занудой, лучше уж одной. Хотя киндеры у них с Таткой красивые получились.

Так, ладно. Не отвлекаемся. Грудь выпятить, живот втянуть – и вперед, к новым горизонтам. Жарко... Хоть бы облачко какое появилось. Я же обгорю на этом палящем солнце!

Спустя полчаса бесцельного променада я поняла, что место дислокации выбрано неверно. Ну не ходят по набережной толпы альфа-самцов! Одни пенсионеры – поодиночке и парами, – да молодежь на велосипедах и роликах. Не тот контингент, не тот.

Я расстроено вздохнула и повернула обратно. Что ж,

видно, не судьба.

Путь до отеля показался долгим. В раздвижные двери ввалилась уставшая и растрепанная, от укладки не осталось и следа. Нет, так дело не пойдет! В таком виде я не только нормального брутала, я даже хиленького ботана не подцеплю! Надо менять место охоты.

Окинув взглядом толпящихся у ресепшена новоприбывших, равнодушно отвернулась и направилась к лифту. Интересно, в этом отеле вообще есть одинокие молодые мужчины, или здесь только семейные пары с детьми да пенсионеры?

Надежда на благополучный исход моего предприятия становилась все более зыбкой.

Уже в номере я попыталась как следует продумать, что делать дальше.

Итак. План таков. Сначала я немного отдохну, потом схожу на пляж, а вечером отправлюсь в ресторан. Не может быть, чтобы на самом крутом черноморском курорте не нашлось мужчины, желающего приятно провести время, в компании симпатичной и свободной девушки! Хм-м. Девушки... Нет, ну мои почти тридцать еще не делают меня женщиной, так ведь? Значит, точно, девушки. Тем более что больше двадцати пяти мне никогда не дают. Да и не чувствую

я себя взрослой дамой. Не получается.

Ладно. Сейчас – отдых, а все остальное – потом!

Остаток дня пролетел незаметно.

Море, как ему и полагается, было соленым и пахло арбузными корками, пенный прибой с шумом набегал на галечный берег, а ветер задорно трепал белые зонтики, ровными рядами украшающие пляж. Вдоволь наплававшись и обзрев окрестности, поняла, что и здесь меня преследует неудача. Одиноких мужчин нужной мне категории в свободном доступе не наблюдалось.

Ничего. У меня еще есть вечер и целых две недели. Все обязательно получится!

Именно с этими мыслями я и отправилась вечером в ресторан.

Открыв массивную стеклянную дверь «Да Винчи», попала в приятную, расслабляющую атмосферу недешевого курортного заведения. Легкая музыка, белый рояль в центре зала, небольшие столики, вальяжная публика. Бомонд, короче.

Я уверенно задрала подбородок, прошествовала к свободному столику и опустилась на стул.

– Добрый вечер, – тут же материализовался официант.

Я прошла по парню оценивающим взглядом. Молодой,

высокий, симпатичный. Мысленно дала себе подзатыльник. Опомнись, Машка! Не хватало еще с малолетками связываться!

– Ваше меню, – передо мной на стол легла кожаная папка.

– Благодарю, – кивнула мальчику и погрузилась в изучение предлагаемых блюд. Да-а... Дороговато, однако.

– Будьте добры, «Капрезо», рыбу на гриле и кофе.

– Что будете пить?

– Апельсиновый фреш, – затолкав «жабу» поглубже, ответила я.

Официант записал заказ и исчез в недрах кухни, а я откинулась на спинку стула и обвела глазами зал.

За соседним столиком ворковала влюбленная пара, – не завидуй, Машенька, не надо! – чуть дальше, в углу, громко смеялись три дамы глубоко бальзаковского возраста, у противоположной стены тихо переговаривались пожилые мужчины. Та-а-ак. А вот это уже интересно. Мой взгляд скользнул по широкой, обтянутой светлой рубашкой спине, да так и прилип к ней. Какие мускулы! М-мм. А шея? Крепкая, загорелая. И эти темные волосы, небрежно спадающие на воротник. Невероятный типаж! Так, кольца на руке нет, женщины рядом тоже нет. Берем, Маруся, берем!

Незнакомец чуть отклонился вправо, и я увидела красиво вылепленные скулы, ровный нос, чувственные губы. Внутри что-то предательски дрогнуло. Как там? Бабочки в животе? Похоже, во мне поселилась целая популяция этих самых ба-

бочек.

Тем временем, официант принес мой заказ и, пожелав приятного аппетита, удалился.

Я лихорадочно соображала, как поступить. Одно дело – планировать все умозрительно, а другое... Ох, какая же я трусиха! Давай, Машка, это же твой шанс! Рискни, ты ведь ничего не теряешь! Даже если красавчик тебя отошьет, никто не узнает о твоём провале.

Ковыряя салат, попыталась собраться с духом, продолжая буравить взглядом спину своего аполлона. А тот, не подозревая о моих метаниях, спокойно разговаривал со своим собеседником и неторопливо пил вино.

Скупые жесты крупных рук, небрежная улыбка, ленивая грация движений. Я, затаив дыхание, наблюдала за незнакомцем. Эх, вряд ли у меня есть шанс заполучить подобного красавца.

Пока глазела на мужчину своей мечты, сама не заметила, как превратила моцареллу и помидоры в какое-то месиво. Посмотрев на загубленный салат, мысленно простилась с пятисоткой и с горя отхлебнула ярко-оранжевый сок. Вернее, фреш.

В это мгновение незнакомец повернулся, посмотрел прямо на меня, и я поперхнулась. Нет, ну где справедливость? Проклятый напиток попал «не в то горло», и я самым неприличным образом раскашлялась. На глазах, то ли от обиды, то ли от разочарования, выступили слезы. Прикрыв рот сал-

феткой, я согнулась, пытаюсь отдышаться.

– Девушка, вам помочь? – неожиданно раздался рядом приятный баритон.

Я подняла голову и наткнулась на внимательный взгляд Мужчины Моей Мечты.

– С-спасибо, – через силу выдавила ответ. – Со мной все в порядке. Кажется. Ну, почти. Ой, простите, я несу какую-то чушь, – не выдержав собственного блеяния, извинилась перед незнакомцем и снова закашлялась.

Все, Машка, приплыли. Только ты могла профукать свой единственный шанс.

Организм, словно почувствовав, что сделал все возможное для моего провала, тут же успокоился и пришел в норму. Мер-р-рзавец!

Терять мне было уже нечего, и я уставилась на собеседника, пытаюсь разглядеть его как следует. Чего уж? Хоть насладиться напоследок!

– А вы забавная, – усмехнулся красавчик и кивнул на свободный стул. – Можно?

– Если не боитесь, – вырвалось у меня.

Бли-и-ин! Что я несу?!

– Точно, забавная, – еще шире улыбнулся мужчина, а меня неожиданно отпустило.

Я ведь хотела привлечь его внимание? Ну так все получилось! Пусть и не настолько виртуозно, как планировалось.

– Маша, – протянув руку, представилась я.

Куем, Машенька, куем. Не отходя, так сказать... пока клиент не сбежал.

– Руслан, – пожав мою ладонь, кивнул мачо. – Можно просто Рус. Давно на отдыхе?

– Нет, первый день, – честно ответила я.

– О, так у вас еще все впереди – море, горы, увеселительные прогулки, – немного насмешливо произнес Руслан. – Завидую.

– А вы? – сорвался с моих губ взволнованный вопрос.

Нет-нет-нет! Только не говори, что уже уезжаешь!

– А я здесь по делам. Еще пара недель – и домой.

Фу-у-ух. От сердца отлегло. Мне-то больше и не нужно!

– Заказать вам что-нибудь? В компенсацию за сок, – он небрежно указал на апельсиновый напиток.

– Фреш, – машинально поправила я.

– Что?

– Это не сок, это фреш.

– И в чем разница? – недоуменно посмотрел на меня Руслан.

– В цене, – так же машинально ответила мужчине, не в силах отвести взгляд от его рук. Это был мой личный бзик. Кто-то оценивал партнеров по красоте лица, кто-то – по упругой заднице или подтянутой фигуре, а вот я всегда западала на кисти рук. Длинные пальцы, гармоничное строение, уверенность и сила. Руки Руса покорили меня сразу и безоговорочно.

Стоп. Стоп-стоп-стоп. Мы здесь не за тем, чтобы влюбляться! Остынь, Машенька. Включи здоровый прагматизм.

– Ну, если разница только в цене, – усмехнулся мужчина, подзывая официанта. – Апельсиновый фреш, – негромко распорядился он, не добавляя никаких «пожалуйста» или «будьте добры».

Похоже, мужик привык отдавать приказы. В душе шевельнулось сомнение. А не слишком ли ты замахнулась, Машенька? Видно же, что этот Руслан – птица высокого полета. И совершенно непонятно, что он забыл за твоим столиком. Эх, обидно будет, если вечер закончится ничем.

Видно, что-то отразилось в моих глазах, потому что Рус внимательно посмотрел на меня и спросил:

– Вам никто не говорил, что у вас очень живое лицо? На нем видны все ваши эмоции. Например, сейчас вы о чем-то сожалеете. Я могу узнать, что вас расстроило?

– Не обращайтесь внимания, – покачав головой, блеснула ослепительной улыбкой. По крайней мере, я надеялась на то, что именно такой она и выглядела. – Это все фреш.

– Похоже, это слово обозначает нечто иное, чем я представляю, – хмыкнул мужчина. – Уверены, что мы оба имеем в виду обыкновенный сок?

– Фреш, – усмехнулась я.

– Что?

– Не сок, фреш.

Похоже, меня понесло.

– О-кей, фреш. Итак, что вы подразумеваете под этим словом?

Официант поставил передо мной высокий стакан с трубочкой, и я поспешно сделала глоток прохладного напитка.

– Видите ли, Руслан, фреш – это такая жидкость, которую получают из свежих плодов, путем их... э-э... выжимки, – с совершенно невозмутимым видом выдала я.

– Что вы говорите? – серьезно ответил мужчина. – Никогда бы не подумал.

– Да-да, именно так.

Я кивнула для придания большего веса своим словам, отпила еще немного и удобно откинулась на спинку стула.

– Забавно, – задумчиво протянул красавчик, рассматривая меня цепким, я бы даже сказала, оценивающим взглядом.

Я продолжала молча потягивать оранжевый напиток.

Наконец, словно придя к какому-то выводу, Руслан наклонился над столом, придвигаясь ближе, и жестко произнес:

– Маша, я хотел бы сделать вам небольшое предложение.

По спине пробежал озноб.

– Я вся внимание, – попытавшись скрыть волнение, ответила мужчине.

– Видите ли, Машенька, – перешел на доверительный тон Руслан. – Я собираюсь пробыть в этом городе еще пару недель, а учитывая, что мои... партнеры постоянно пытаются подсунуть мне ангажированных ими дам, я хотел бы сде-

лать вам деловое предложение.

Он замолчал, пытливо глядя мне в глаза.

– И в чем оно заключается?

– Вы становитесь моей спутницей на все время моего пребывания здесь, а взамен получаете неплохое денежное вознаграждение и весьма приятный и разнообразный отдых.

– То есть, по сути, это эскорт?

Я сделала вид, что задумалась, хотя, на самом деле, тут и думать было нечего. Надо же, вселенная услышала мои мольбы! Настоящий брутал, с самыми красивыми руками из всех, которые я когда-либо видела, с умопомрачительной фигурой и отсутствием каких-либо обязательств! И все это – совершенно бесплатно. Не мужчина – мечта! Оставался единственный вопрос, который меня интересовал.

– Секс в прејскурант входит? – принимая деловой вид, уточнила я.

Ну же, скажи «да»!

– Безусловно, – жестко отрезал мой будущий партнер. – Это основное условие нашего договора. Если вы соглашаетесь, то должны быть готовы к тому, чтобы отвечать на мое желание в любое время дня или ночи, без права на отказ.

– Хороший аппетит? – усмехнулась я, всеми силами пытаюсь успокоить сбившееся дыхание.

– Вы согласны? – Руслан проигнорировал мою провокацию, ответив встречным вопросом.

– Почему я?

Мне действительно было интересно. Чем я смогла привлечь внимание такого мужчины? Нет, девица я, конечно, симпатичная, но при всей своей самонадеянности привыкла реально смотреть на жизнь и могла честно признать, что не дотягиваю до уровня тех дам, с которыми обычно развлекаются подобные экземпляры! Ну не подходила я на роль «девушки Бонда»!

Руслан чуть нахмурил брови.

– А почему не вы? – парировал он. – Вы молоды, привлекательны, сообразительны, сумели вызвать мой интерес. Думаю, этого достаточно для того, чтобы заключить договор.

Я мысленно отпустила себе затрещину. Не грузи мужика, Машенька! Соглашайся, пока он не передумал!

– Отлично, партнер, – с самым серьезным видом ответила мужчине. – Договор будет устным или заверим его у нотариуса?

– Точно, забавная, – хмыкнул Рус и поднялся из-за стола, оставив на нем крупную купюру. – Идем, – подавая мне руку, распорядился он.

Прикосновение горячей ладони вызвало дрожь предвкушения. Неужели мои надежды сбудутся?

Руслан вывел меня из ресторана и направился к парковке.

– А вы разве не в этом отеле остановились? – удивленно посмотрела на спутника, открывающего дверцу автомобиля.

– Нет, – коротко ответил он. – Вам нужно взять с собой что-то из вещей?

– Вы хотите сказать...

– Только то, что я уже сказал – вы должны быть доступны для меня в любое время дня и ночи, а это значит, что вам придется жить рядом со мной. Вас что-то не устраивает?

– Я предпочла бы ночевать в своем номере.

Еще бы! Ехать неизвестно куда, неизвестно с кем... Нет, при всем своем боевом настрое к подобному я не была готова!

– Отлично, – сухо сказал Рус. Он захлопнул дверцу машины, активировал сигнализацию и повернулся ко мне. – Ведите.

– Куда? – растерянно посмотрела на Руслана.

– В ваш номер. Надеюсь, он достаточно просторный, – невозмутимо заметил тот.

Резкая трель мобильного заставила меня вздрогнуть.

– Перезвоню, – негромко произнес мой будущий, хотя, нет, уже настоящий партнер и отключил телефон. – Так что, Мария? Мы идем или так и будем топтаться на месте? В ресторане вы не показались мне трусихой.

– Я не трусиха, я обычная благоразумная девушка, – со всем возможным достоинством ответила я, но прорвавшийся смешок свел на нет все попытки казаться серьезной. Нервы-нервы. Спокойно, Машенька. Спокойно.

– Ну что ж, благоразумная девушка, в каком корпусе вы живете?

– В главном. Он сразу за тем прудом.

– Отлично, – кивнул Руслан. – Пошли.

Мужчина сунул телефон в карман и решительно потянул меня в сторону небольшого водоема. Его ладонь легла на мою поясницу – уверенно и жестко. Прикосновение прожигало даже через одежду.

Я не заметила, как мы дошли до ярко освещенного входа.

Раздвижные двери отеля закрылись за нашими спинами, лифт доставил на пятый этаж, и мы оказались перед дверью моего номера. Справившись с электронным замком – а руки предательски не желали слушаться, – я шагнула внутрь.

– Прошу, – включив свет, оглянулась на своего спутника.

Руслан неторопливо переступил порог, окинул комнату внимательным взглядом, прошел к окну и задвинул шторы.

– Ну что, Маша, давай обговорим условия? – повернулся он ко мне.

– Мне показалось, что мы их уже обговорили, нет? – выжидающе посмотрела на Руса.

– Не все, – покачал головой мужчина. – Вот карточка, – он достал из портмоне пластиковый прямоугольник и положил на стол. – Здесь не очень большая сумма, но, надеюсь, на первое время этого хватит. Вот код, – Рус быстро черкнул на блокноте отеля несколько цифр. – Днем можешь делать все, что угодно, но вечера должны быть полностью в моем распоряжении. Устраивает такое расписание?

– Вполне. Вы ждете от меня чего-то особенного? – не смогла так сразу перейти на ты. Чувствовалось в Руслане

что-то, что не позволяло с ним фамильярничать. – Есть какие-то предпочтения в... сексе, или в чем-то еще?

– Думаю, после сегодняшней ночи мы определимся с моими предпочтениями поточнее, – ответил Рус, и глаза его как-то странно потемнели. – А ты? Есть что-то, что я должен знать о твоих предпочтениях, Мари? – негромко спросил он.

Бли-и-ин. Какие предпочтения?! Мне бы простого, обычного секса. Нет, вру. Не простого – крышесносного, долгого, горячего. Чтобы забыться и ни о чем не думать, чтобы не вспоминать о...

– Их так много? – приподнял бровь мой собеседник.

– Что?

– Ваших предпочтений так много, что вы не можете выбрать?

– А-а, нет, – усмехнувшись, покачала головой. – У меня нет каких-то определенных пожеланий.

– Что же, значит, будем выяснять их опытным путем, – кивнул Рус и просто сказал: – Я – в душ. Присоединишься?

Дыхание сбилось. Вот оно, то, ради чего все и затевалось! Но почему так испуганно стучит мое сердце?

– Чуть позже, – улыбнулась мужчине, стараясь унять нахлынувшее волнение.

Ну же, Машка, не трусь! Это ведь то, чего ты хотела!

– Отлично, – спокойно кивнул Руслан и прошел в ванную.

Я кинулась к зеркалу. Блестящие глаза и покрасневшие щеки моего двойника мелькнули в отражении. Бли-и-ин.

Сразу видно, что волнуюсь.

Невольно позавидовала невозмутимости Руслана. Вот уж кто ни капли не переживает!

Так, Маруся, мы ничем не хуже! Нам тоже совсем безразлично, что... К черту! Хватит мандражировать! Если уж собралась забыть прошлое – так вперед!

Я скинула платье, стянула белье и решительно распахнула дверь ванной.

Какое зрелище!

Руслан стоял в кабинке, спиной ко мне, и струи воды стекали по его загорелой коже. Мокрые волосы потемнели, освобожденное от одежды тело бугрилось мышцами. Вот это фактура!

Я почувствовала, как внизу живота появилось тянущее ощущение. Теплое и болезненное одновременно.

Не оставляя себе времени на раздумья, отодвинула стеклянную перегородку и шагнула к повернувшемуся ко мне мужчине. Уверенные руки перехватили, прошлись по груди, по-хозяйски огладили ее и сжали соски.

– Не думай ни о чем, – шепнул Рус. – Доверься мне.

Ага, легко сказать! Все же, как бы я ни храбрилась, такая раскованность не входила в список моих достижений. Так, стоп! Машенька, ты же собиралась избавиться от своих старых привычек? Так начинай! Избавляйся! Клин клином, или как оно там...

Я улыбнулась – обольстительно, как мне казалось! – и

придвинулась ближе к своему партнеру. Тот все понял по моим глазам. Пальцы мужчины потянулись к эпилированной области между бедер и легко раздвинули складки. Миг – и он безошибочно нашел чувствительную точку.

Дернулась, пытаясь сдержать произвольный стон.

– Рус! – прорвалось сквозь сжатые губы.

– Тш-ш. Тихо, детка.

Руслан чуть усилил нажим пальцев и накрыл мои губы своими.

Я никогда не любила целоваться. Что хорошего может быть в том, что чужой язык лезет тебе в рот, а влажные губы елозят по твоим? Фу, гадость! Мокро, мерзко и неприятно! Помню, с Федей мне приходилось ломать себя, делая вид, что без ума от его поцелуев. А сейчас... Я потерялась от сногшибательных ощущений. Разве такое бывает?! Разве можно так чувствовать постороннего человека?

Твердые губы Руслана покоряли, подчиняли, властвовали. Они выпивали мое дыхание, забирали мою жизнь, уничтожали малейшее неповиновение. И они же дарили взамен блаженство, отдающееся во всем теле будоражащим теплом.

Я не успела заметить, как уже стонала под невыносимо-чувственной пыткой. Пальцы мужчины творили что-то невероятное. Его губы ловили мои вздохи. Струи воды стекали по коже.

– Мари, – прошептал Рус и резко вошел, заставив обхватить его ногами за талию.

Я закрыла глаза, отдаваясь новым ощущениям.

– Мари, – коротко выдохнул он.

Моя спина коснулась прохладной стены. Крепкие руки подхватили под бедра, помогая устроиться удобнее. Неторопливое движение – и внутри меня сорвало какой-то неведомый стоп-кран. Яростная сила заставляла двигаться, извиваться, яростно впиваться в упоительно-вкусные губы...

– Руслан.

Мужчина прижал меня плотнее.

Его лицо стало напряженным, глаза потемнели, дыхание с шумом вырывалось из груди.

– Две недели, Мари, – выдохнул он, не прекращая мощных движений. – Запомни, ты – моя. Ни с кем больше. Поняла?

Я только застонала в ответ. То цунами, что зарождалось внутри, не позволяло выдавить хоть какие-то членораздельные звуки. И лишь в последний момент, когда тело захлестывало волной оргазма, я дернулась и попыталась вырваться из объятий удерживающего меня мужчины.

– Тш-ш. Тихо. Не торопись.

– Руслан, мы забыли! – задыхаясь, пробормотала я.

– О чем, детка?

– Презервативы... Они на полке.

– Боишься? – мужчина, не прекращая мощных выпадов, посмотрел мне в глаза.

– Ну...

В голове царил полный сумбур. Накатывающее наслаждение не давало сосредоточиться.

– Не бойся, Мари, – на миг остановившись, произнес Руслан. – Со мной тебе ничего не грозит. Ты ведь это хотела уточнить? – усмехнулся он. – Несколько поздновато, не находишь? – иронично заметил мой партнер и впился губами в пульсирующую на шее венку.

От его слов мне стало не по себе.

Словно почувствовав мое настроение, Рус прикусил горячую кожу, вынуждая выкинуть из головы беспокойные мысли, и тихо прошептал:

– Перестань, Мари. Тебе нечего опасаться. Расслабься. Вот так... Умница... А теперь, покричи для меня. Я хочу слышать это.

Он плотно прижал меня к стене и резкими движениями заставил не только кричать, но, под конец, уже и хрипеть его имя.

– Руслан... Русла-а-ан... А-аа... Рус...

Когда схлынули последние отголоски оргазма, я обессиленно оперлась на грудь мужчины и подняла на него глаза.

– Это было... прекрасно! – не сумев удержаться от эмоций, выдохнула я и позорно разревелась.

Руслан не стал ничего говорить. Он молча выключил воду, завернул меня в полотенце и отнес на кровать.

– Отдыхай, детка, – тихо шепнул, погасив свет.

– А ты?

– А мне нужно сделать пару звонков, – негромко ответил партнер.

Он накинул махровый халат – надо же, пригодилось имущество гостиницы! – и, взяв телефон, вышел на балкон.

Я уткнулась в подушку, не в силах сейчас что-либо сообщать. Приятная истома охватила невесомое тело. Как же хорошо-о. И совсем не похоже на то, что было у нас с... Нет, не буду об этом. Не вспоминать. Не нужно. Это прошлое.

Сквозь наплывающую дрему я слышала Руслана, разговаривающего по телефону, и ощущала тонкий аромат его сигарет, смешивающийся со свежим морским бризом. Необычное сочетание.

Под тихие, успокаивающие звуки низкого голоса, окончательно провалилась в сон.

Разбудили меня прикосновения горячих рук.

– Не просыпайся, – послышался тихий смешок. – Спи дальше, я не хотел тебя будить.

Руслан пристроился рядом и по-хозяйски положил ладонь на мою грудь.

Тело отреагировало мгновенно – соски затвердели, и наглые пальцы, касающиеся их, тут же принялись теревить набухшие горошины.

– Какая ты теплая, – тихо пробормотал мужчина, зарыва-

сь лицом в ямку на шее. – И такая нежная, так и хочется съесть.

Он прикусил зубами чувствительное местечко рядом с ключицей и двинулся ниже, не оставляя без внимания ни единого сантиметра моего изголодавшегося по мужской ласке тела.

Не знаю, как у Руса получалось подобное, но он снова довел меня почти до безумия одними своими прикосновениями. А когда я уже была готова кончить, Руслан вынудил меня повернуться, заставив встать на четвереньки, и резко вошел.

– Не двигайся, – хрипло приказал он.

Ох, какая же это была мука! Тело так и норовило подстроиться под бешеный ритм, задаваемый мужчиной, но крепкие руки партнера удерживали меня в одном положении.

– Не шевелись без моего разрешения, – еще раз повторил Руслан, все наращивая темп.

В этом вынужденном бездействии были свои преимущества. Не имея возможности двигаться, я острее воспринимала происходящее. Частые, сильные толчки, ладони Руслана, крепко лежащие на моих бедрах. Постепенно, я полностью растворилась в напоре мужчины и ощутила, как плавится тело, как оно превращается в воск, принимающий в себя неистовую страсть Руса, как откликается на его срывающее дыхание мое и частит, не позволяя нормально вздохнуть.

– А вот теперь, давай, детка, – легко шлепнув меня по яго-

дице, разрешил Руслан, и я почувствовала, как от его прикосновения сорвало тормоза. Отпустив на волю собственные желания, подстроилась под яростные движения партнера и потерялась в будоражащих кровь ощущениях.

К финалу мы подошли вместе.

Уже позже, лениво перебирая мои волосы, Рус негромко сказал:

– Вот теперь можно определиться с предпочтениями.

– М-мм, не знаю, как тебя, а меня все устраивает, – не в силах пошевелиться, ответила я.

– Именно об этом я и хотел поговорить.

Мужчина приподнялся на постели и навис надо мной, впиваясь взглядом в мое лицо.

– Тебе же понравилось? – напряженно спросил он.

– Да.

Не стала лукавить и сказала правду.

– Отлично. Тогда, договоримся на будущее – никакой инициативы в сексе с твоей стороны. Все будет только так, как решу я. Если я что-то говорю, выполнять это нужно беспрекословно. Взамен... – Руслан потянулся за сигаретами. – Обещаю, что позабочусь и о твоём удовольствии, – сухо добавил он.

Закурив, мужчина откинулся на подушки и потянул меня к себе.

– Если тебя не устраивает подобный расклад, говори сейчас, – кончик сигареты дрогнул. – Завтра уже будет поздно.

Да, если бы подобные условия я услышала в ресторане, пожалуй, сто раз бы подумала, соглашаться ли на эту странную сделку, но сейчас, после лучшего секса в моей жизни... Руслан все рассчитал правильно. Я не смогу отказаться.

– Надеюсь, никакой боли и извращений? – уточнила я.

– Нет. Меня не возбуждают унижения и страдания, – отрезал мужчина. – Твой ответ?

– Я согласна.

Мне показалось, что Рус довольно улыбнулся, но в темноте комнаты сложно было разглядеть наверняка. Свет фонарей, проникающий сквозь тонкие шторы, был слишком ненадежен.

Глава 2

Утро началось с умопомрачительного аромата. Кофе... Кофе? Кофе!

Открыв глаза, наткнулась на внимательный взгляд сидящего в кресле мужчины.

– Доброе утро, – просипела хриплым со сна голосом и потянулась за часами.

Фигасе! Без пятнадцати пять!

– Вы всегда встаете так рано? – не удержалась от недоуменного вопроса.

– Кофе будешь? – проигнорировал мое удивление партнер.

Интересно, где Руслан его раздобыл? Неужели в моем отеле такой сногшибательный сервис?

Я протянула руку, взяла чашку и отхлебнула ароматный напиток. Божественно. Как там у итальянцев? Перфетто! Беллissimo! И, кажется, что-то еще.

– Не знала, что здесь подают такой великолепный кофе.

– Заказал в одной из кофеен. Ее владелец – мой старый знакомый, – невозмутимо ответил Руслан.

Я села в постели удобнее, подмяв под спину подушку, и с наслаждением вдохнула терпкий, горьковатый аромат. Так и знала, что в отеле подобный кофе не найдешь.

– Маша, мне уже пора, – поднялся с кресла мужчина. –

Днем мы вряд ли увидимся, так что до вечера ты свободна.

– А...

– Я сам тебя найду, не беспокойся, – предварил мой вопрос Руслан.

Не, ну если сам... Мне же проще!

– Пока, Мари, – направляясь к двери, негромко попрощался Рус. – Не забывай о нашем уговоре.

Он вышел, а я так и осталась сидеть с кружкой в руке, пытаясь собраться до кучи. О-хре-неть! Я подцепила обалденного мужика! Сама. В первый же вечер.

Отхлебнув кофе, прикрыла глаза и довольно улыбнулась. После вчерашнего тело приятно ломило, в голове царила блаженная пустота, а на душе, где в последние месяцы тлели обида и боль, было на удивление спокойно. Нет, все-таки я умница! Выбрала самое лучшее лекарство из всех возможных.

Мысли вернулись к новоиспеченному любовнику. Хорош. Ведь хорош же! И где таких мужиков делают? Воспоминание о крепких руках, с легкостью удерживающих меня на весу, заставило поджать пальцы ног и выгнуться. Правда, горячий кофе, плеснувшийся на грудь, быстро вернул меня из эротических мечтаний в реальность. Я зашипела от боли, поставила кружку на тумбочку и кинулась в ванную. А вот нечего, Машенька, мечтать!

Прохладная вода остудила горящую кожу. Тонкий слой крема убрал покраснение и боль. Отлично! К обеду от ожога

и следа не останется.

Я взглянула в зеркало, улыбнулась собственному отражению и внимательно осмотрела себя с головы до пят. А ничего так девушка. Глаза горят, губы припухли от поцелуев, на щеках румянец. Ага. И полосы от подушки. Краса неземная!

Я усмехнулась, плеснула в лицо водой, с сомнением посмотрела на душ, перевела взгляд на покрытую мазью грудь и поняла, что купаться пока не стоит.

Блаженно потянувшись, плюнула на все и пошла досыпать.

Второе мое пробуждение было не таким экзотическим. Часы показывали девять, солнце вовсю светило в окно, а с улицы доносились голоса отдыхающих. И чего им не спится? По мне, так после трудовых будней можно спать сутками. А если представить, что мои коллеги сейчас сидят в холодных кабинетах и разучивают с учениками нудные гаммы... Вдвойне приятно это ощущение «ничегониделания» и полного релакса.

Я лениво потянулась за телефоном и краем глаза заметила лежащую на столе карточку. Это еще что? Ах да, Руслан что-то говорил про то, что я могу ею пользоваться.

Хмыкнула, покрутила в руках пластиковый прямоугольник и убрала его в бумажник. Вряд ли мне понадобится помощь «спонсора», но пусть будет под рукой. По большому счету, это я должна была заплатить партнеру за самый сногшибательный секс в моей жизни. Хотя, лучше Русу об этом

не знать.

Время до вечера я провела с пользой. Долгий завтрак, поход на море, ленивое созерцание набегающих на берег волн, теплые солнечные лучи, ласкающие кожу, удобный лежак.

А еще, строгие установки, которые я давала самой себе. Ну как, установки? Скорее, одна, но глобальная. Основополагающая, так сказать. Не влюбляться. Ни в коем случае. Ни под каким предлогом. Секс. Просто секс и ничего больше. Не нужно нам разбитого сердца, Маруся. И проблемы не нужны. Две недели чистой физиологии. А потом...

Нет, про потом думать не хотелось.

Мысли лениво перетекли к личности временного бойфренда. Звучит-то как! Бой-фре-е-енд.

Интересно, кто он? По профессии, по жизни, по убеждениям? Ну то, что мачо небеден, это понятно. Одни часы чего стоят. Помню, Федор мечтал о таких, все уши мне прожужжал. Стоп. О Федоре мы не думаем. Хватит. Руслан. Рус. Похоже, ограничивать собственные прихоти не привык и знает себе цену. Что еще? Профессия? То, что мужик занят каким-то бизнесом, это ясно, но вот каким? Судя по бесконечным телефонным переговорам, под которые я заснула прошлой ночью, что-то связанное с перевозками чего-то куда-то. Здесь, как он сам сказал, тоже по делам. Такой вот де-

ловой бойфренд.

Обручального кольца на пальце нет, но кто из состоятельных мужчин их носит? Да и не из состоятельных. Жмут они, мучают мужиков, мешают. Прямо, как опостылевшая жена.

Так, Маша, стоять. Эту сторону жизни мы больше не обсуждаем. Закрыли тему.

Что там еще с нашим мачо?

Как любовник – высший класс. До сих пор внутри все дрожит, стоит только вспомнить сумасшедшую ночь! Как он сходу в оборот-то взял! Без всяких сантиментов. Никогда не думала, что смогу так – с чужим человеком, отпустив тормоза, забыв обо всем, даже о резинках. М-да. Прокол вышел. Не ожидала, что мозги могут напрочь отключиться. Не хотелось бы подцепить какую-нибудь хламидийно-герпетическую дрянь. Эх, мало мне Татка лекций прочитала. Мало. Нужно бы в аптеку зайти, купить необходимые средства профилактики. А с другой стороны, привыкла с Федькой без ничего, вот и растерялась. Попроси меня Рус помочь этот самый презерватив надеть, я ведь и не помню, с какого конца за дело браться.

Осознание собственной неопытности повергло в легкий ступор. Вот тебе и соблазнительница!

Вернусь в номер – обязательно раскрою упаковку и рассмотрю резиновое изделие поближе. На предмет использования, а то, чем черт не шутит?

По дороге к отелю пришлось отшить парочку неожидан-

но нарисовавшихся поклонников. Где ж вы раньше были, болезные? Занята я нынче. Занята.

В холле у лифта наткнулась на шкафообразного громилу. Явно чей-то секьюрити.

– Простите, – прогудел упакованный в черный костюм охранник, уступая дорогу.

– Да ничего, – пискнула я, ныряя в распахнутые металлические двери.

Не люблю огромных мужчин. Фобия у меня такая. Как вижу, так сразу сбежать хочется. Сама не знаю, почему.

Электронное табло высветило цифру пять. Мой этаж.

Я поправила сползающую бретельку сарафана, закинула на плечо пляжную сумку, вывалилась из лифта и застыла от неожиданности. Рядом с моим номером расхаживал клон оставшегося внизу громилы. Мама! Сегодня что, слет охранников?

Я состроила уверенную физиономию, вскинула голову и неторопливо продефилировала к своей двери. Достала из сумки карту, сунула ее в замок... А ручки-то подрагивают! И ладони взмокли. Нехорошо, Машенька. Нехорошо.

Стараясь не обращать внимания на предательскую дрожь, собралась войти в номер, но тут качок абсолютно незаметно оказался рядом, и, окинув меня внимательным взглядом, пробасил:

– Руслан Александрович просил передать, что будет ждать вас в ресторане.

– А...

– Он так же надеется, что вы наденете то платье, что он для вас подобрал.

– А...

– Деловой ужин с партнерами.

– А...

– У вас есть полчаса на то, чтобы собраться.

Я захлопнула рот, так и не сумев задать ни одного вопроса, молча кивнула и вошла в номер.

Все ясно. Мачо решил подстраховаться, не надеясь на мой вкус. Ладненько. Мне же проще!

На кровати лежала большая плоская коробка. Рядом с ней – коробка поменьше. А на полу – коробка средних размеров, похожая на те, в которых продают обувь.

Вот так, Машенька. Одевайся – и марш отрабатывать ночное удовольствие!

Я кинула на пол пляжный баул, покосилась на закрытую дверь и поддела крышку плоской упаковки. Ну как я и думала. Платье. Дорогое коктейльное платье. Тонкие ляпочки, невесомый шелк, глубокий вырез. И размерчик мой. Какой внимательный брутал мне попался! И в сексе хорош, и в женских шмотках разбирается. Не мужчина – мечта!

Спрятав за привычной иронией легкий мандраж, привела себя в порядок, надела презентованное платье, обула высоченные шпильки – не абы что, а Джимми Чу, между прочим! – и придирчиво оглядела свое отражение в большом

зеркале.

Как ни странно, откровенный наряд не выглядел вульгарным. Все стратегические места были прикрыты, босоножки сделали ноги бесконечными, а красная помада, которая нашлась в маленькой, расшитой бисером сумочке, оказалась как нельзя кстати – в моей косметичке таких роскошеств сроду не водилось.

М-да. Вот недаром говорят, что у настоящей женщины обязательно должна быть красная помада. Никогда не думала, что мне пойдет такой сочный, яркий оттенок. Ан нет! Идет, и еще как! Вон, даже глазки засияли!

Стоило выйти из комнаты, как знакомый уже секьюрити пристроился рядом и молча кивнул на дверцы лифта. Два шага – и мы уже входим в остановившуюся кабинку. Подавив легкую панику, подняла взгляд и посмотрела в лицо громилы. Внимательные серые глаза бесстрастно встретили мой интерес.

– А Руслан Александрович больше ничего не передавал? – задала провокационный вопрос.

– Кроме трех коробок и поручения доставить вас в ресторан – нет, – совершенно серьезно ответил секьюрити, но я уловила едва заметную иронию, прозвучавшую в его голосе.

– А вы?..

– Я – Сергей, начальник охраны Руслана Александровича, – правильно понял мой вопрос мужчина.

Стереотипные представления об охранниках, как о тупых,

недалеких качках, рушились на глазах.

– Ну, раз вы начальник, значит, у вас в подчинении должно быть еще несколько человек? Руслан Александрович такая важная шишка? Или у него есть основания опасаться за свою жизнь?

– Думаю, этот вопрос вам лучше адресовать самому Руслану Александровичу, – невозмутимо ответил Сергей и первым вышел из лифта.

Какая невоспитанность! Вообще-то, дам нужно пропускать вперед!

Правда, увидев цепкий взгляд, которым качок окинул фойе, я сообразила, что он действует согласно инструкции. Да, Машенька, вот, сразу видно, не привыкла ты с охраной ходить.

В ресторан вошла, высоко задрвав подбородок. А что? В компании «Джимми Чу», «Диора» и секьюрити, могу себе позволить и не такое!

Сергей провел меня к дальнему столику, за которым собралось небольшое общество и, тихо сказав что-то поднимавшемуся Руслану, отошел в сторону, незаметно пристроившись в тени огромной пальмы. Да-да! Фишка ресторана – пальмы в кадках, рояль, хрустальные люстры. Смесь советского шика и современного дизайна.

– Мари, – Рус подал руку и притянул к себе, коснувшись губ коротким поцелуем. – Присаживайся, – он помог мне сесть, сам устроившись рядом, подозвал официанта, молча ткнул в меню, показывая, что принести, и... благополучно про меня забыл, отдавшись беседе с сидящими напротив мужчинами.

Я откинулась на спинку стула. Спокойно, Маруся. Спокойно. Тебя не должно волновать подобное пренебрежение. Подумаешь, не представил своим собеседникам! Ты не в том статусе, чтобы тебя с кем-то знакомить. Русу нужно всего лишь показать «свою девочку» этим серьезным дяденькам, чтобы они перестали укладывать под него незнакомых девиц. Ты здесь только для этого, поэтому перестань возмущаться и сделай лицо, как у настоящей блонди. Что там нам Рус заказал? Стейк с овощами? Да-а, истинно мужской выбор! Хотя, вкусно! Нет, не так! Обалденно вкусно! Средняя прожарка, румяная корочка, сногшибательный аромат. Я даже глаза от удовольствия зажмурила.

И замерла, сообразив, что голоса за столом смолкли.

Осторожно, из-под ресниц, посмотрела на сидящих напротив мужчин. А чего это они на меня уставились? Не видели, как люди наслаждаются едой? Или голодные? Вон глазищи как сверкают!

Решив не обращать внимания на странную реакцию серьезных дядечек, отрезала солидный кусок стейка и поднесла ко рту. Рука Руслана, оказавшаяся на моем бедре, стала

неожиданностью. Вот так, да?

Я дернулась и едва не подавилась.

– Ивар, так ты согласился на условия Алекса?

Рус, как ни в чем не бывало, продолжил разговор, в то время как его ладонь оглаживала мою ногу, поднимаясь все выше. Ничего себе! Такого с нами даже в юности не было, да, Машенька? Чтобы вот так, прилюдно, коленочки наглаживали.

– Пока нет, – сдержанно отозвался сидящий напротив меня седой, представительный мужчина. – Хочу подождать, что скажут остальные.

– А ты что думаешь, Игорь? – Руслан пристально посмотрел на невысокого коренастого брюнета. На вид я бы дала ему не больше сорока.

– Дерьмовое предложение, – резко ответил тот. – Если Лекс хочет поиметь нас, то я скажу, что ничего у него не выйдет. Не на тех напал.

– Ты бы не горячился, Гарик, – спокойно заметил Ивар. – Незачем девушку пугать.

Он окинул меня задумчивым взглядом светлых, какого-то странного желтоватого оттенка глаз.

– Рус, а я вообще не понял, на хера ты ее взял? – повысил голос темноволосый. – Договорились же, что без баб собираемся. Или тебе, как всегда, плевать на остальных?

– Игорь, уймись, – ровно ответил Руслан, но в его голосе явственно прозвучало предупреждение.

– Нет, а что, я не прав? Какого хрена ты тут ее наглаживаешь? Ночи не хватило, что ты решил эту... еще и сюда при-тащить? – брюнет злобно зыркнул на меня, растянув губы в похабной усмешке. – Что, крошка так хороша в постели?

– Заткнулся. Живо! – резко осадил его мой так называемый партнер.

Я отстранено наблюдаю за происходящим. Если честно, ситуация меня не смутила. Знаю, звучит глупо, но все происходящее настолько отличалось от моей привычной жизни, что казалось каким-то нереальным. Вот вроде как это не я тут сижу, а совершенно незнакомая девушка.

– Да какого... Ты что, из-за этой шалавы?.. – Игорь не договорил, странно захлебнувшись словами.

– Извинись, – коротко приказал Руслан.

– Прости, Рус, – прохрипел брюнет.

– Не передо мной, – спокойно произнес мой мачо. – Перед Машей.

Гарик коротко посмотрел на меня исподлобья.

– Извини, – буркнул, зло сверкнув карими глазами.

– Проехали, – легкомысленно улыбнулась я. – Руслан, я на секундочку. Носик попудрить, – остановив неугомонную руку партнера, растянула губы еще шире. – Не скучайте, мальчишки, – поднимаясь из-за стола, обвела взглядом напряженных мужчин.

Первые шаги, под прицелом трех пар глаз, дались мне нелегко. Джимми Чу, миленький, что ж ты такие каблучи-

щи-то ваяешь? На них ведь невозможно быстро ноги унести. Это же профессионалом нужно быть, чтобы уметь красиво бегать в подобной обуви. Вернее, не бегать, а сбегать.

С трудом добралась до дамской комнаты, плюхнула сумочку на столешницу раковины и уставилась на свое отражение. Что, Машенька, вырвалась из обыденной, скучной жизни? Ощутила вкус приключений? Ах, не понравилось? Скажите, какие мы нежные!

Тряхнув волосами, задумчиво посмотрела на окно. Решетка. Конечно, а ты полагала, что сумеешь удрать?

– Даже не думай, – раздался низкий голос, и руки Руслана сжали мою талию.

И когда успел появиться?

– Не думай – что?

– Сбежать от меня.

– Не заметила, чтобы мое присутствие на вашем междуособойчике было так уж необходимо.

– Если я хочу видеть тебя рядом с собой, то ты должна быть рядом. Я вчера непонятно выразился?

Ладони Руса сдвинулись ниже, накрывая полукружия ягодниц.

– Ты плохо запомнила условия нашего договора? – вкрадчиво спросил он, не прекращая легких, ласкающих движений.

– Нет.

– Быть может, ты не поняла какие-то его пункты?

Движения стали сильнее.

– Нет. Рус!

– Тогда почему я застаю тебя за попыткой бегства?

Легкий шелк платья скользит вверх, а пальцы мужчины отодвигают ткань трусиков и проходятся по влажным складкам.

– Руслан, что ты делаешь? Сюда ведь могут войти.

Я покосилась на дверь и попыталась вывернуться из удерживающих меня объятий.

Рус проигнорировал мой вопрос, продолжая пристально смотреть в глаза моему зеркальному двойнику.

– Ну? Я жду ответа, Мари.

– С чего ты решил, что я собиралась сбежать?

– Не усугубляй, детка, – горячие губы коснулись моей шеи. – Чистосердечное признание смягчает наказание, не забывай об этом.

– Да? И о каком наказании идет речь?

Дыхание стало сбиваться.

– Пожалуй, придется пояснить наглядно, – задумчиво произнес Рус, а его ладонь оказалась у меня между ног. – Ты была очень непослушной девочкой, Мари, – хриплый шепот отдается дрожью предвкушения. – Запомни, я не люблю, когда мои просьбы игнорируют. Две недели, Мари. Эти две недели ты – моя.

Руслан чуть наклонил меня вперед, отвел тонкую ткань трусиков в сторону и резко вошел, не отрывая взгляда от мо-

его отражения.

Смутившись, отвернулась в сторону, но Рус легко захватил в кулак мои волосы и хрипло прошептал:

– Смотри.

Он толкнулся снова, держа меня под прицелом своих стальных глаз.

Волна возбуждения прошла по телу, колени ослабли, и, если бы не руки удерживающего меня мужчины, вряд ли устояла бы на ногах.

– Смотри, Мари.

Руслан усмехнулся. И вновь толкнулся, входя глубже.

Его движения были невыносимо медленными, дразнящими, неторопливыми.

– Рус...

– Наказание, детка, – усмехнулся партнер.

– А-а...

Тугой узел, скручивающий внутренности, вынуждал меня ерзать, в попытке получить необходимую разрядку.

– Тш-ш. Не торопись, Мари.

Вздых – и еще один толчок.

– Почувствуй.

Пальцы мужчины прошлись по набухшим складкам, нашупали изнывающий болью бугорок и продолжили пытку.

– Руслан!

– Да, Мари. Да.

Я чувствовала напряжение партнера, ощущала, как силь-

но бьется его сердце, слышала срывающееся дыхание, но Рус не сдавался, не позволяя мне получить освобождение.

Проклятый мачо! Долго он собирается меня мучить?!

Минуты бежали одна за другой, а пытка все продолжалась.

Страх, что нас могут застукать, отступил на второй план, оставаясь на самом краю сознания и лишь добавляя ощущениям пикантной остроты. Пристальный взгляд серых глаз, не выпускающих меня из-под своего прицела, искусные руки, сводящие с ума своими прикосновениями, горячая плоть, медленно пытающая мое тело, – вот что вышло на первый план, затмевая собой все. И собственное отражение. Неужели эта растрепанная побледневшая девушка, с ярко-алыми губами и расширенными, словно у наркоманки, зрачками действительно я?

Хотя, чему тут удивляться? То, что делал со мной Рус... Он методично подводил меня к самому краю и тут же отступал, не позволяя получить освобождение. Раз за разом. Вот уж действительно наказание.

– Рус, пожалуйста... А-а... Еще...

Но партнер не сдавался.

Наконец, то ли сжалившись надо мной, то ли сам не в силах больше сдерживаться, Руслан прижался плотнее и отпустил себя. Яростно врываясь в мое тело, он заставил меня стонать, и я прикусила ладонь, в попытке сдержать рвущиеся наружу звуки.

Не помогло. Разрядка, прокатившаяся по телу, вырвала из горла хриплый крик.

– Рус!

– Так, детка... Молодец, – тихо ответил мужчина, прижимая меня к столешнице.

Я подняла глаза и наткнулась на его напряженный взгляд. Руслан не выглядел удовлетворенным и довольным. Его лицо заострилось, на лбу блестели капельки пота, дыхание срывалось.

– Постарайся запомнить, Мари, – резко сказал он. – Больше я повторять не буду – если я прошу что-то сделать, ты должна это сделать. Поняла?

Кивнула, не в силах что-либо сказать. Когда я успела попасть в зависимость от этого гипнотизирующего голоса?

Рус застегнул брюки, критически оглядел меня, поправил платье и мягко обвел большим пальцем контур моих губ. Жажда, полыхающая в его взгляде, подтвердила мысль, что он не получил должного удовлетворения от нашего спонтанного секса.

– Позже, Мари, – тихо ответил партнер на мой безмолвный вопрос. – Не думай, что так легко отделалась.

Он еще раз окинул меня взглядом и кивнул на выход.

– Идем.

Я повернула ручку, собираясь выйти, но дверь не поддавалась моим усилиям.

– Подожди.

Руслан аккуратно повернул замок ключом и пропустил меня в открывшийся проем.

– Ты закрыл дверь, – повернувшись, уставилась на мужчину.

– Разумеется.

– Ты закрыл эту гребанную дверь и не сказал мне об этом! Я возмущенно смотрела на Руся.

– Согласись, это добавило твоим ощущениям остроты, – усмехнулся партнер, беря меня под руку.

– Обманщик, – проворчала я, но в душе шевельнулась благодарность к предусмотрительному наглецу.

Руслан ничего не ответил, только неопределенно хмыкнул и повел меня по коридору. Спустя пару минут мы уже выходили из ресторана. Как оказалось, мой мачо был знаком с администратором, и нам удалось воспользоваться выходом для персонала. Теперь мне стало понятно, откуда у Руслана взялись ключи от туалета.

И только сейчас до меня, наконец, дошло, ГДЕ именно я занималась сексом. А-фи-геть! Вот тебе и чистая домашняя девочка. Растешь, Машка. Прямо, на глазах растешь! Федька бы с ума сошел, если бы узнал.

Оглянувшись по сторонам, сообразила, что мы идем к стоянке.

– Руслан, а...

– Мы едем ко мне, – коротко пояснил партнер.

– Но...

– Никаких но, Мари, – Руслан спокойно посмотрел на меня, покачивая на пальце ключ от машины. – Мы договорились.

Он удобнее перехватил мою ладонь и пошел вперед.

– Ну прямо сделка с дьяволом, – чуть слышно пробормотала я, плетясь за своим партнером.

– Мне нравится твое чувство юмора, Мари, – хмыкнул Рус.

Он покрутил в руках брелок, и огромный внедорожник, стоящий неподалеку, отреагировал на приближение хозяина коротким пиликаньем сигнализации и светом фар.

– Прошу, – сказал Руслан, открывая передо мной дверцу автомобиля.

Толика иронии, прозвучавшая в его голосе, ясно показала отношение Руса к общепринятым правилам. Казалось, он слегка посмеивается над собственной галантностью, и было ясно, что обычно он не заморачивается подобными «реверансами».

В салоне пахло кожей и апельсинами. Рядом с лобовым стеклом болтался круглый оранжевый мячик с маленьким зеленым листочком и тонким черешком.

Покосившись на Руслана, устроившегося на водительском сиденье, поймала его улыбку.

– Да, я люблю апельсины. В любом виде, – усмехнулся мужчина. – И ты привлекла мое внимание, в первую очередь, благодаря своему ярко-оранжевому соку.

– Фрешу, – машинально поправила я.

М-да. Похоже, этот самый фреш станет лейтмотивом наших коротких отношений.

– Пожалуй, я знаю, что сделаю, когда мы приедем, – заводя машину, задумчиво заметил Рус.

– И что же?

– Собственноручно выжму фреш.

– Тебе не кажется, что это звучит несколько двусмысленно?

– Ну не знаю, – издевательски протянул мужчина. – Если у тебя такое извращенное воображение...

– Руслан! Я серьезно.

– А похоже, что я шучу? Обещаю, ты будешь пить свежесжатый апельсиновый сок каждый день.

– Так и до аллергии недалеко, – задумчиво произнесла я. – Хотя, две недели... Думаю, за такой короткий срок ничего не случится.

Руслан не ответил. Он надавил на газ, и машина сорвалась с места.

Доехали мы быстро.

Сверкающая неоновая вывеска заставила меня утвердительно кивнуть. Кто бы сомневался! Громкое название, мировой бренд. А вы действительно богатенький буратино,

Руслан Александрович!

Партнер оставил машину на парковке, провел меня через почти безлюдный холл к лифтам, и спустя пару минут мы уже входили в просторный люкс. Да-а, похоже, вчера Рус сильно смирился, оставшись ночевать в моем номере. Я-то была уверена, что у меня шикарное пристанище и с гордостью привела мужчину к себе, а оказалось...

Ну и ладно. Пусть спасибо скажет, что не в одноместном пенальчике остановилась.

Цыкнув на стремительно падающую самооценку, задрала нос и прошла по мягкому ковру к огромному окну. Какой вид! Огни ночного города, отражающиеся в темной бездне моря, яркие вывески соседних отелей, черное небо, сливающееся с такой же черной водой – при взгляде на эту картину, я поняла, что во мне погибает романтик. Даже какие-нибудь стихи захотелось вспомнить. Что-нибудь эдакое... Эпическо-романтическое.

Увы. Мой прагматичный мозг давно уже избавился от ненужного поэтического багажа, и кроме банального «белеет парус одинокий», на ум ничего не приходило.

– Апельсиновый фреш. Бутылку кьянти и сырную тарелку. И еще десерт. Да, устроит. Несите все.

Голос Руслана, разговаривающего по внутреннему телефону, вырвал меня из восторженного созерцания.

Похоже, мачо решил выполнить свое обещание и напоить-таки меня этим самым фрешем. А может, у него фетиш

такой – наблюдать, как девушка пьет оранжевый напиток? Сам же признался, что ему нравятся апельсины.

– Маша, дополнишь заказ? – партнер отодвинул трубку от уха и повернулся ко мне.

Я отрицательно покачала головой. Мой хороший аппетит испарился вместе со съеденным стейком, и сейчас мне хотелось только одного – добраться до постели и...

– Это все, – коротко распорядился Рус. – Жду.

Он положил телефон, но поворачиваться ко мне не спешил.

Я понаблюдала немного за партнером, положила сумочку на стол, прошла к креслу и с облегчением опустилась в его обволакивающе-расслабляющее нутро.

– Устала? – коротко спросил Руслан.

– Есть немного.

Мужчина окинул меня задумчивым взглядом.

– Как думаешь, теплая ванна поможет снять усталость?

Невинный, на первый взгляд, вопрос был задан таким провокационным тоном, что я неожиданно покраснела. Бли-и-ин. Ну когда уже отвыкну от этой дурацкой привычки? Как маленькая, в самом деле!

Стук в дверь известил о приходе обслуги и прервал мои стенания по поводу собственной неполноценности.

Деловитый официант вкатил тележку, поздоровался и принялся ловко сервировать стол – снял с тарелок блестящие металлические крышки, виртуозно открыл вино, разло-

жил белоснежные салфетки и – та-дам! – водрузил высокий стеклянный кувшин с ярким апельсиновым соком. Я аж загляделась. Ну прямо как в кино! Красивая жизнь богатых людей. Запоминай, Машенька, будет потом что на старости лет внукам рассказывать – роскошный мужчина, шикарный номер, обслуживание-люкс. Двести пятьдесят шестая серия душещипательной мелодрамы. Хотя, будут ли те внуки?

Мальчик закончил с сервировкой, Руслан сунул ему чайные, и официант мгновенно испарился из комнаты. Вот что значит хороший персонал!

– Мари, иди к столу, – позвал партнер.

– Я могу воспользоваться твоей ванной? – выползая из уютных объятий кресла, спросила я.

– Разумеется, – коротко кивнул мужчина.

Я помыла руки, мельком оглядев нехилый антураж «умывальни», и направилась к партнеру.

Руслан, стоя у стола, задумчиво смотрел в одну точку, но, при моем приближении, мгновенно встряхнулся и встретил меня внимательным взглядом.

– Голодна?

– Да нет, не особо. Но от фрэша не откажусь, – усмехнувшись, потянулась к кувшину.

Рус наблюдал, как я наливаю оранжевый сок в высокий бокал, как подношу его к губам, как делаю глоток.

То, что мужчина даже не попытался за мной ухаживать, не стало для меня откровением. Я уже успела понять, что

Руслан не обременяет себя излишней галантностью. Впрочем, это не напрягало. Рус интересовал меня исключительно в сексуальном плане. Ничего сверх того от него не требовалось.

Партнер подождал, пока я допью свой фреш, и, подойдя вплотную, обнял меня за талию. Спустя секунду я уже сидела у него на коленях, а сам он с удобством расположился в кресле у стола.

– Попробуешь? – протягивая свой бокал с вином, спросил Руслан.

– Не очень люблю красное.

– Мари-Мари, – укоризненно покачал головой мужчина. – Ты просто не пила хорошего красного. Ну-ка.

Он поднес фужер к моим губам.

– Кьянти, Мари.

Я сделала глоток. М-да. Ценитель из меня так себе. Ну вино. Ну в меру кислое и терпкое. Не знаю, что в нем хорошего?

Рус все понял по моим глазам.

– Ладно. Я обязательно найду то, которое тебе понравится, Мари, – пообещал он, и я поняла, что уж этот-то свое обещание точно сдержит.

А потом нам стало не до разговоров. Губы, хранящие вкус вина, накрыли мои и...

Никогда не думала, что заниматься сексом в кресле может быть удобно. А оказалось, что очень даже! А уж то, что Рус-

лан предоставил инициативу мне... Он усадил меня сверху, спиной к себе, и дал полный карт-бланш. Раньше я всегда боялась подобных поз. Фиг его знает, как долго продержится мужчина! Не хочется выглядеть тормозом.

С Русом все было иначе. Он придерживал меня за бедра, слегка помогая, но не диктуя правила. Позволял свободно двигаться и не настаивал на чем-то определенном. Впервые в жизни я ощутила вкус власти над мужчиной. Правда, несмотря на то, что Руслан почти ничего не делал, он ни на минуту не выпускал контроль над тем, что происходит. Удивительное сочетание! С одной стороны, я чувствовала полную свободу, а с другой – уверенность в том, что в любой момент могу ощутить поддержку партнера.

Эх, если бы когда-то давно Руслан стал у меня первым, глядишь, мне бы понадобилось меньше времени на то, чтобы осознать себя женщиной в полной мере.

Впрочем, совсем скоро все мысли покинули мою голову.

Тишину комнаты нарушало прерывистое дыхание и тихие стоны. Мои движения стали более смелыми, темп увеличился, и бедра зажили собственной жизнью, разгоняя по всему телу горячую волну, зарождающуюся между нами. Руки, накрывшие мою грудь, сжали соски, и я закричала. Острое наслаждение прошло с головы до пят.

– Рус.

– Давай, Мари, – напряженно выдохнул мужчина. Как ни странно, этих слов оказалось достаточно для того, чтобы ме-

ня накрыло.

Выгнувшись, глухо застонала.

– Руслан.

– Умница, Мари, – прошептал партнер. – Умница, девочка.

Он подождал, пока я немного приду в себя, резко развернул, поднялся и заставил обнять его ногами за талию. И вот тут Руслан отпустил себя. То напряжение, которое держало его весь вечер, наконец-то исчезло, растворяясь в яростных движениях.

Я не успела понять, как мы оказались на кровати, не заметила, куда исчезло покрывало, не разобрала, когда внутри вновь стала нарастать знакомая волна. Лицо Руслана, склоняющегося надо мной, его твердые губы, напряженный взгляд стальных глаз... И оргазм – неожиданно яркий, мощный, опустошительный.

Я отключилась от реальности.

В себя пришла от легких поглаживаний по щеке.

– Рус?

– Тихо, детка. Не шевелись.

– А...

– Похоже, мы немного переусердствовали. Полежи спокойно, пока не придешь в себя.

Руслан укрыл меня хлопковым покрывалом и встал с постели.

– Хочешь чего-нибудь?

– Н-нет. Хотя... Я бы выпила сока.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Рус и налил в стакан оранжевый фреш.

– Давай помогу, – он ловко приподнял меня и поднес к губам бокал.

Холодный, освежающий сок вернул мое брренное тело к жизни.

– Отдыхай, Мари, – посмотрев каким-то непонятным взглядом, задумчиво сказал партнер. – Набирайся сил.

То ли я и правда так устала, то ли виной тому был свежий морской воздух, врывающийся в комнату из открытого окна, но уснула я сразу, как только опустила голову на подушку. И спала так крепко, что не слышала ни телефонных переговоров Руса, ни его передвижений по номеру, ни того, как он лег рядом и обнял меня, притягивая к себе.

Утром проснулась бодрая и полная сил.

Солнце, пробиваясь сквозь коричневые шторы, заливало комнату красноватым светом.

Я повернулась, чтобы скрыться от скользящего по лицу нахального лучика, и наткнулась на внимательный взгляд темно-серых глаз. Сейчас, когда они были так близко, я разглядела и желтоватые крапинки на радужке, и длинные черные ресницы, и еле заметные лучики, расходящиеся от угол-

ков.

– Привет, – прошептала, глядя в дымчатую глубину чужого взгляда.

– Выспалась? – коротко спросил Руслан.

Я успела заметить, что он не очень жалуется распространенные формы вежливости.

– Кажется, да. А сколько сейчас?

– Пять.

– Пять?! Ты всегда встаешь так рано?

– Не люблю терять время понапрасну, – мотнул головой мужчина и коротко пояснил: – Дел много.

Да-а. А мужик-то, походу, трудоголик. Знаем таких, видели.

– Я тебе нужна сегодня?

– Днем – нет, а вот вечером мне хотелось бы вернуть тебе долг.

– О каком долге идет речь?

– Вчера я обещал тебе ванну, но мы до нее так и не добрались.

– А ты не любишь быть должным, да? – усмехнулась, глядя на партнера.

– Не люблю, – вернул усмешку Руслан.

– Ладно, договорились, – легкомысленно согласилась я. – С тебя – горячая ванна и шампанское.

Понесло, Машенька, опять понесло. Какое еще шампанское?!

– Отлично, – кивнул мужчина, даже не отреагировав на мое дополнение.

– Поспишь еще немного? – поднимаясь с постели, спросил он.

– Ну...

– Не стесняйся, Мари. Номер в твоём распоряжении. Как проснешься, позвони и тебе принесут завтрак.

Руслан застегнул рубашку, взял с тумбочки телефон и повернулся ко мне.

– У тебя есть на сегодня какие-либо планы?

– Нет. Наведаюсь к себе, потом схожу на море.

– Сергей довезет тебя до отеля, – распорядился Рус.

– Да зачем? Я пешком прогуляюсь.

– Не спорь, Мари, – категорично отрезал партнер. – Во-первых, идти далеко, а во-вторых, ты в вечернем платье и на каблуках. Так что, лучше на машине.

– Ну ладно, не спорю, – покладисто согласилась я, прикрывая рукой зевок и утыкаясь в подушку. Какой смысл препираться? Все равно будет так, как сказал Рус. Уж это-то я успела понять. Привык мужик доминировать, да и флаг ему в руки! Меня это мало заботит. Все равно через несколько дней разбежимся.

Поправив сбившуюся простыню, я продолжила ленивые размышления.

Нет, все-таки в подобных отношениях есть своя прелесть. Никаких обязательств, никаких ожиданий и претензий. Кра-

сота! Не то, что раньше.

А ведь еще не так давно я постоянно вскакивала ни свет ни заря, приводила себя в порядок, готовила завтрак, накрывала на стол. И все ради того, чтобы любимый был доволен. А потом терпеливо ждала его одинокими вечерами. М-да. Любимый...

Тряхнув головой, отогнала запретные мысли и зарылась в одеяло. И когда Рус успел меня укрыть?

– Удачного дня, Мари, – пожелал Руслан, выходя из спальни.

И тебе, партнер. И тебе.

Я слышала его шаги в соседней гостиной, потом раздался телефонный звонок, на который мужчина ответил короткое: – «уже выезжаю», и тихий стук хлопнувшей двери. Ушел.

Я раскинулась на постели, потянулась всем телом и открыла глаза. Спать больше не хотелось.

Ну что, Маруся? Пойдем исследовать территорию? Должны же мы понять хоть что-нибудь о невероятном партнере?

Я накинула рубашку Руслана, прошлась по мягкому ковру к двери и направилась в ванную.

Да, это вам не обычная душевая кабинка. Реально – настоящая ванна на гнутых ножках, стилизованная под русскую старину. Вентили, краники. Начало двадцатого века в современном исполнении. Миленько.

Привела себя в порядок, покосилась на белоснежные ха-

латы, висающие на крючках, но предпочла им рубашку Руса. В ней было уютнее.

Следующим номером программы значился завтрак.

Набрав написанные на карточке цифры, услышала приятный женский голос, с придыханием пожелавший мне доброго утра и поинтересовавшийся, чего я желаю, и заказала кофе с круассанами. Почти парижский шик – раннее утро, номер-люкс и одинокая девушка в мужской рубашке. Классика жанра.

Я неторопливо расправилась с едой, натянула вчерашнее платье, с кряхтением влезла на шпильки и, подхватив сумочку, выпорхнула из номера. Не, ну это мне так хотелось думать, что двигаюсь я легко и непринужденно, но вот зеркало в лифте несколько поколебало эту уверенность. Девушка, отражающаяся в нем, как-то не тянула на «Мисс Грациозность» М-да. Все же, к высоте каблуков нужно привыкать постепенно – достаточно и вчерашнего вечера.

Сергей ждал в холле. Охранник окинул меня непроницаемым взглядом, как ни в чем не бывало кивнул и пристроился чуть впереди.

– И вам доброго утра, – пробормотала я накачанной спине, обтянутой белоснежной рубашкой. Бедный. Соблюдать дресс-код по такой жаре, да на курорте...

Передо мной последовательно открылись две двери. Сначала – стеклянная, отеля, а потом черная, блестящая – автомобиля.

Забравшись на заднее сиденье, удобно откинулась на спинку. Дежавю. Тот же аромат кожи и цитрусовых. Только машина другая.

– А вы разделяете пристрастие шефа к апельсинам? – рассматривая знакомый оранжевый мячик, не удержалась от вопроса.

– Можно и так сказать, – усмехнулся качок, но глаза его оставались холодными и оценивающими.

– А в чем еще сходятся ваши вкусы? – прошлая я уже давно бы замолчала, нынешняя же с удовольствием подначивала охранника.

– В любви к неразговорчивым женщинам, – ровно ответил Сергей.

– Надо же, не заметила. Ну, в таком случае, с вами я в полной безопасности. А кстати, почему меня отвозите вы, а не кто-нибудь из ваших подчиненных?

– Распоряжение Руслана Александровича, – коротко ответил секьюрити и резко свернул на перекрестке.

– Вы куда под кирпич? Здесь же проезд запрещен!

– Кому-то, может быть, и запрещен, – невозмутимо пробасил охранник, и спустя несколько минут уже остановился у входа в мой отель.

Я открыла дверцу, с сомнением покосилась на шпильки, прикинула расстояние до земли, еще раз посмотрела на выпендренные Джимми Чу...

– Давайте руку, – прервал мои размышления Сергей.

С его помощью я легко преодолела полметра до асфальта – не, ну это мне так показалось, на самом деле, может, там и меньше было, кто их, эти джипы, разберет!

– Спасибо, – поблагодарила секьюрити, поскорее вытаскивая свою руку из его огромной ладони. Нет, все-таки есть что-то пугающее в таких крупных мужчинах. Он своей ручищей меня пополам переломать может!

– Хорошего дня, – кивнул Сергей, дождался, пока я войду в раздвижные двери, и только после этого сел в машину и уехал.

Молодец. Выполнил инструкцию босса.

Глава 3

Море. Оно не сравнится ни с чем! Ласковый плеск волн, прозрачная вода, безбрежная синь, уходящая к горизонту...

Я развернула шезлонг к солнцу, намазалась кремом и нагнула на лицо широкополую шляпу. Лепота.

А дома сейчас льют холодные дожди. И все кутаются в плащи и передвигаются по городу короткими перебежками. Бр-р, что это я о родине вспомнила? Не к добру, ой, не к добру, Маруся! И чего тебе спокойно не отдыхается? Ведь все же сделала для того, чтобы голову разгрузить, ан, нет! Подлые мысли, как назойливые мухи, так и выются, так и выются.

Вскочила с лежака, кинула шляпу на пляжную сумку и рванула к воде. Нет. Не собираюсь я, как старая бабка, перебирать воспоминания и думать, думать, думать. Ничего подобного. Я забуду. Уже забыла. Перечеркнула. Растоптала. Выбросила. Нет больше милой девушки Машеньки. Доброй, понимающей, готовой ждать и прощать. Скончалась и похоронена под тяжелой мраморной плитой, с соответствующей душеспитательной надписью.

А новая Маша – в меру циничная, в меру стержовая, в меру... В общем, соответствующая современному миру – вот она. Идет по жизни, высоко задрал нос, и не жалуется.

Посчитав внушение достаточным, нырнула поглубже и поплыла. Водичка сегодня была бодрящей. То-то народ

предпочитал на берегу кучковаться! А я еще понять не могла, отчего в воде видны лишь редкие пловцы, да пара пожилых тетушек бродит по мелководью вдоль берега.

Ух, красота! Со временем тело привыкло к холоду. Полетному жаркое солнце пригревало макушку, легкий ветерок касался плеч, а вид резвящихся вдали дельфинов вызывал в душе давно забытые ощущения детства. Перевернувшись на спину, раскинула руки и уставилась в бесконечно-синее небо. Вот если бы можно было остаться тут навсегда.

Обед я благополучно пропустила. Пока провалялась на солнышке, пока доплелась до отеля... В общем, по некотором размышлении, решила выдать свое разгильдяйство за спланированную акцию. Диета у меня. Ага. А то, глядишь, с этими поздними ужинами в любимые шорты скоро не влезу.

Кстати, насчет ужина. Ближе к шести на мой телефон пришла смс-ка. «Мари, Сергей заедет за тобой через полчаса. Форма одежды – свободная».

Вот так. Ни «здрассьте», ни «до свиданья»! Впрочем, к лаконичной «невежливости» Руслана я уже привыкла. Понять бы еще, что значит «свободная форма одежды».

Подумав немного, натянула джинсы, майку, обвязала вокруг пояса рубашку – ну, на всякий случай, вдруг пригодится? – влезла в удобные кеды и стянула волосы в высокий хвост. Поколебалась немного и мазнула по губам помадой. Не, а чего добру пропадать? Подарили? Надо пользоваться. И привыкать к образу новой себя.

Ровно в шесть раздался короткий стук в дверь.

– Готовы?

Сергей, как и его хозяин, предпочитал обходиться без лишних слов.

– Готова, – невольно поддержав заданный тон, не стала заморачиваться приветствиями и реверансами.

– Тогда поехали, – кивнул охранник.

Мы спустились вниз, и я запнулась, увидев еще двух клонов идущего рядом со мной секьюрити. Чур меня, чур. С каких это пор у меня в глазах троится? М-да, Машенька. Говорила тебе Татка, нельзя долго на солнце вялиться, тепловой удар схватишь. Похоже, он и есть. Удар, в смысле.

Я еще раз посмотрела на окруживших меня мужчин и поняла, что... Поняла, что ничего не понимаю. Два абсолютно одинаковых качка сопровождали меня по бокам, а один шел впереди. Мама... У них даже походка одинаковая!

– Сергей!

Не знала, кому именно адресовала свое восклицание, но, на всякий случай, покосилась поочередно на всех клонов.

– Да? – обернулся ко мне тот, что шел впереди.

– Прости за глупый вопрос, но... Ты тоже их видишь? – едва ли не шепотом спросила я.

– Кого?

– Все. Перегрелась...

Так и знала, что это глюки. «Алиса, это пудинг. Пудинг, это Алиса».

Так, спокойно, Машенька, спокойно. Дыши глубже. Вдох – вы-ы-ы-дох, вдох – вы-ы-ы-дох...

– А, вы про охрану? – Сергей остановился. Глюки синхронно встали рядом. – Это Костя и Женя, сегодня они будут нас сопровождать.

Угу. Костя и Женя. Все так просто.

– А...

– Если вы о нашем сходстве... Да, мы родственники, – равнодушно заметил он и открыл передо мной дверцу машины. На сей раз меня удостоили места рядом с водителем.

Клоны расположились на заднем сиденье, и автомобиль резко рванул с места.

– И куда мы направляемся? – как можно равнодушнее задала животрепещущий вопрос.

– В горы, – односложно ответил начальник охраны.

– В горы, – задумчиво повторила вслед за ним. – А зачем?

– Приказ Руслана Александровича, – спокойно произнес Сергей.

Клоны в нашу беседу не вступали, предпочитая отмалчиваться.

– И что там, в горах? – продолжая изображать девочку-припевочку, уточнила я.

– Приедем – увидите, – не повелся на мой вопрос охранник.

Воображение тут же нарисовало кучу самых разных сценариев – от похищения и рабства до сходки бандитов и убий-

ства. Прямо, сама себе напомнила бабушку Катю, с ее любовью к гиперболам и панике. Выходит, передались гены-то. Передались.

Шикнув на разошедшееся не в меру воображение, приказала себе успокоиться и трезво посмотреть на происходящее. Какой смысл меня похищать? Для гарема – старовата, для выкупа – хм... бедновата, для чего-то еще... А для чего, вообще, я могу сгодиться?

Пока размышляла, джип свернул на гравийку, проехал еще немного и остановился.

Крепкая рука – то ли Жени, то ли Кости – протянувшаяся ко мне, заставила отбросить все сомнения, опереться на нее и прыгнуть на землю.

Фигасе! Вот это да!

Впереди, среди старых сосен, высился огромный бревенчатый дом. Два этажа, подъездная дорожка, кованая ограда. Нехилый такой особнячок. И место выбрано неплохое – хвойный лес, свежий воздух, журчащая неподалеку речушка. Прямо, санаторий!

Сергей отдал ключи от машины одному из клонов, наказав загнать джип в гараж, а сам кивнул мне на дом и распорядился:

– Идем.

Ну, идем так идем. По крайней мере, ничего зловещего в окружающей обстановке я не заметила, наоборот. Дремотная тишина, нарушаемая плеском воды и тихим стрекотом

цикад, красноватые в солнечном свете стволы огромных сосен, воздух, напоенный ароматом хвои. Удивительно мирная картина, располагающая к релаксу и покою.

Внутри дом оказался таким же основательным, как и снаружи. Крепкая добротная мебель, выложенный камнем очаг, большая медвежья шкура, заменяющая ковер на полу. И компания мужчин, мирно беседующих за огромным, обильно накрытым столом.

– Мари, – Руслан, поднявшись, мгновенно оказался рядом. – Как ты?

– Нормально, – пожала я плечами и незаметно обвела взглядом присутствующих.

Пятеро крепких, плечистых мужиков. Лица серьезные, жесткие. Глаза... внимательные, настороженные, изучающие.

– А я, грешным делом, не поверил, – лениво растягивая гласные, произнес сидящий с краю брюнет. – Когда услышал, что Бера с... девушкой видели, не поверил.

Он беззастенчиво разглядывал меня цепким холодным взглядом. Я почувствовала пробежавший по спине озноб. Здравсьте! Я что – боюсь? Да ни в жизнь!

Я как можно беззаботнее улыбнулась и повернулась к Руслану.

– Накормишь голодную... девушку? – до секунды выдержав похожую паузу, поинтересовалась я.

– Разумеется, – кивнул партнер. – Только сначала покажу

тебе нашу комнату.

Он потянул меня к выходу, коротко бросив остальным:

– Мы скоро. Сол, принеси приборы.

– Можешь не торопиться, Бер, – хохотнул крупный светловолосый мужчина, сидящий у окна. – Мы подождем.

– Боюсь, ждать придется долго, – хмыкнул его сосед по столу. – А то ты Руса не знаешь?

– Все. Прекратили балаган, – негромко произнес плотный, седой мужчина, сидящий во главе стола. – Иди, Руслан-джан, не обращай внимания на этих мальчишек. Мария, мой дом – ваш дом, располагайтесь в нем со всеми удобствами. Руслан, покажи девочке комнату, и возвращайтесь, мне будет приятно пообщаться с твоей спутницей.

Мой партнер кивнул и повел меня за собой по коридору. Уходя, я слышала, как кто-то из оставшихся скептически протянул:

– Что это с тобой, Арам? Чего ты с какой-то сучкой расшаркиваешься?

– Цыть, щенок, – оборвал его хозяин дома. Он еще что-то добавил, но вот что, я не расслышала. Руслан нетерпеливо тащил меня вперед, и мне приходилось почти бежать за ним.

Комнату, в которой, как я поняла, нам предстояло ночевать, рассмотреть не удалось. Едва захлопнув дверь, Рус прижал меня к себе и жадно поцеловал. Его руки шарили по моему телу, развязывая рубашку, поднимая майку, расстегивая ремень и нетерпеливо приспуская джинсы.

– Прости, Мари, – прорычал он, прикусывая кожу на шее. – Не могу ждать. Не думал, что...

Рус не договорил.

Рванув пряжку своего ремня, он прижал меня к стене и резко вошел, сразу начиная двигаться. Его напор, сила его желаний, новизна обстановки и полная неадекватность моей теперешней жизни... Видимо, все это и отключило мои мозги. Я не думала о том, что в доме, кроме нас, полно народу, не боялась, что мои крики могут услышать, не обращала внимания на неудобство позы.

Уже потом, когда наше общее сумасшествие закончилось и я сумела дойти до кровати и рухнуть на нее, в голову пришел закономерный вопрос: «А когда это, Машенька, мы успели так измениться?».

Нет, ну правда! Я за всю свою взрослую жизнь если и получала настоящее удовольствие от секса, то только в редких случаях. Да и то, если Федька был в настроении и прилагал к этому определенные усилия. Причем, немалые усилия, надо сказать. А тут...

Одно прикосновение Руслана – и я превращаюсь в какую-то нимфоманку. Это, вообще, нормально? Или у меня непонятный гормональный сдвиг?

С сомнением посмотрела на своего партнера и наткнулась на странный, немного растерянный взгляд. Казалось, Руса посетили похожие мысли. Ага. Сумасшествие. Или солнечный удар. Прямо, как у классика. Кто там писал про такой

вот мимолетный курортный роман? Бунин? Точно, Бунин. Интересно, Руслан читал Бунина?

Не удержавшись, усмехнулась.

– Что, Мари? – отозвался Рус.

– Да так, ерунда всякая в голову лезет.

– И какая? – не отставал мужчина, рассматривая меня потяжелевшим взглядом.

– Да вот, думаю, – я невольно хмыкнула. – Ты читал Бунина?

– С чего это вдруг ты классика вспомнила?

– Рассказ на ум пришел. «Солнечный удар» называется.

Почему-то я была уверена, что такие мужчины, как Рус, вряд ли увлекаются русской литературой, но партнер меня удивил.

– А-а, читал, – задумчиво ответил он. – Правда, не уверен, что понимаю беднягу-поручика. Страдать из-за какой-то незнакомой женщины... Бред.

Руслан потянулся и лег щекой на мой живот.

– М-мм, как ты вкусно пахнешь, – тихо прошептал партнер, легко прикусывая чувствительную кожу. – Не могу удержаться!

Его руки задрали майку, а губы двинулись вверх – отводящая, захватывающая, пытающая...

Спустя полчаса мы появились за общим столом. Мне было немного не по себе, стоило только вспомнить собственные крики, но я лишь вздергивала подбородок и упрямо улыбалась. Какая разница, что обо мне подумают? Судя по прощальным репликам, обитатели этого дома уже заранее невысокого мнения о любой девушке, приехавшей с Русом.

Как там этот сказал? Сучка? Надо же, обычно, насколько я знаю, телками величают, а тут... Ладно. Плевать на них. Зато не скучно. Да и Федька был бы в ярости, узнай он, как и с кем я провожу время. Ох, как бы ему не понра-а-авилось...

Так, Маруся, хватит. Сколько можно вспоминать прошлое? Забыли. Вычеркнули и забыли. Пусть себе покоится с миром.

– Руслан, посади Марию рядом со мной, порадуй старика, – распорядился хозяин дома, едва мы появились в гостиной. – Присаживайтесь, Машенька, – радушно улыбаясь, предложил он.

Надо же, даже имя запомнил! Занятный дядечка. И глаза такие... Мудрые.

Рус отодвинул стул, дождался, пока я сяду, и только тогда устроился по соседству.

– Зара, принеси нашей гостье хаш, – негромко сказал Арам.

На его зов появилась невысокая худощавая женщина с подносом в руках. Она молча поставила передо мной глубокую тарелку с жирным бульоном и посмотрела на седого.

– Арам-джан, горячее нести?

– Рано, Зарочка. Видишь, мальчики кушают, да? Зачем торопишься? И девушки пока не приехали, одна Машенька тут. Лучше принеси нам еще вина – ту бутылку, что на дальней полке стоит.

Женщина кивнула, сверкнула на меня своими черными глазами и скрылась в коридоре.

– Кушайте, Мария. Хаш – лучшая еда, которую только могли придумать люди, – добродушно произнес хозяин дома, окидывая меня внимательным взглядом. – А уж такой хаш, как мои мальчики готовят... Я вам по секрету скажу, ни одна женщина никогда не сварит его так, как полагается. Не женское это дело. К хашу особый подход нужен.

– Никогда не пробовала, – улыбнувшись радушному хозяину, отправила ложку с густым бульоном в рот. – Тем более, приготовленный по всем правилам.

М-мм, вкусно. Даже не ожидала!

– Погоди, Машенька, я тебя научу, как надо хаш есть, – оживился Арам. – Видишь, лаваш лежит, да? Ты не думай, что он сухой и негодный. Это специально нужно. Вот так берешь, ломаешь его, в хаш кидаешь. А теперь пробуй. Вот, другое дело! А еще зелень бери и цацки. Да-да, вот этот перец, это мы его так называем, цацки. А? Как тебе? Хо-

рошо, да? Молодец, Руслан, отличную девочку нашел. Правильную.

Арам улыбнулся немного лукавой улыбкой, отчего в уголках его глаз собрались многочисленные морщинки.

– Издалека приехала? – словно между прочим поинтересовался он, пододвигая ко мне тарелку с ярко-желтым соевым перцем.

Ага. Так я и выложила все!

– Нет, не очень.

– Надолго?

– Пока отпуск не закончится.

– А хотела бы остаться подольше?

– Даже не знаю.

Сказав это, поняла, что наш диалог напоминает разговор двух евреев. Недоверчивых и скрытных. Видимо, хозяин дома тоже сообразил, что я не готова откровенничать. Он окинул меня внимательным взглядом и радушно предложил:

– Ты кушай, Машенька, кушай. Где еще такой хаш попробуешь, да?

Арам по-доброму усмехнулся, глядя, как я поглощаю янтарный бульон.

– О, а вот и наши гости пожаловали! – неожиданно повернувшись к двери, воскликнул он.

Я недоуменно прислушалась. Вроде бы, все тихо, никого не слышно. Пожав плечами, надломил лаваш и продолжила свою трапезу – язык не поворачивался назвать все это

обычной едой. Слишком обильным было предложенное угощение.

Я уже и думать забыла о каких-то там гостях, когда в комнату впорхнули длинноногие феи. Или нимфы? А, один фиг. Короче, красотки. Молодые, ухоженные, уверенные в себе и в своих женских чарах, заполнившие все пространство смешками, короткими приветствиями и ароматами дорогих духов. Сколько их? Одна, две, три... Семеро... Нет, десять, вроде... Точно, десять.

На их фоне я, в своей майке, кедах и рваных на коленках джинсах, почувствовала себя бедной родственницей. Не, джинсы у меня, конечно, модные, но... Оглядев щебечущих девочек, усмехнулась и посмотрела на Руслана.

Похоже, именно этих девиц ему и пытались подложить. Молодец, партнер. Не повелся на «молодые организмы». Выбрал себе женщину взрослую, достойную, неподкупную. Может, не такую красавицу, зато душевную и понимающую. И не дуру, что немаловажно.

Давай, Маруся, вспоминай, какая ты офигенная, поднимай самооценку. И срочно. Срочно. Пока она не упала окончательно.

Дальнейший вечер прошел сумбурно.

Прибывшие девушки блистали глубокими декольте и неглубоким остроумием, мужчины лениво переговаривались и изредка баловали своих спутниц короткими репликами, хозяин старался уделить внимание каждому гостю, а

я, удобно устроившись у камина, с интересом наблюдала за происходящим.

Руслану беспрерывно звонили, и он, в конце концов, просто вышел во двор, предоставив мне отличную возможность оглядеться и сделать кое-какие выводы. А выводы прямо-таки напрашивались, ведь чем больше я рассматривала местное общество, тем отчетливее понимала, что за всем происходящим скрывается некое второе дно. Непонятные слова, недосказанность фраз, напряженные, совсем не соответствующие расслабленному отдыху взгляды, мягкая властность хозяина дома.

И еще. Было что-то общее, что объединяло собравшихся здесь мужчин. Нечто неуловимое, и в то же время отчетливо осязаемое. Взгляды, походка, внешность, манера общения. Какой-то особый магнетизм, присущий каждому из них.

При всем спокойствии обстановки, я никак не могла понять, откуда берется это ощущение первобытной животной силы, разлитой в воздухе.

– А ты с Берцевым приехала?

Мелодичный женский голос вторгся в мои размышления, заставляя поднять голову.

Высокая, эффектная блондинка стояла напротив меня, небрежно облокотившись на каминную полку.

– А Берцев у нас кто? – лениво поинтересовалась у красотки.

– Так ты с Русланом или нет? – нетерпеливо переступила

с ноги на ногу блонди.

– А, ты про Руса, – все так же растягивая слова, произнесла я.

– Да. Так что? Неужели он польстился на такую, как ты?

– Странно, правда? – усмехнувшись, отсалютовала красотке бокалом. – Наверное, надоело мужику силикон тискать, на натуральное потянуло.

– Думаешь, отхватила лучший кусок? – скривилась блонди. – Даже не надейся, что это надолго. Берцев с тобой не задержится, можешь не сомневаться.

– А ты мне это по доброте душевной говоришь, да, детка? – беззаботно отхлебнув шампанское, поинтересовалась я.

– Представь себе, да, – язвительно усмехнулась девушка. – Жалко тебя, дуру.

– А вот хамить не надо, дорогуша, – отставив бокал на столик, посмотрела блондинке в глаза. – Не стоит.

– А то что? Думаешь, Берцев за тебя заступится, в случае чего?

– О нет. На него я как раз-таки не рассчитываю, – усмехнулась я. – За себя могу и сама постоять.

Посмотрев на ангелоподобную красавицу, поманила ее рукой, предлагая наклониться поближе.

Та неохотно придвинулась.

– Значит, так, детка. Мне ваш Берцев нужен только на... Что у нас сегодня? Третье? Вот, он мне нужен ровно до

пятнадцатого числа. А дальше можете забирать своего ма-
чо и делать с ним все, что заблагорассудится. Так и передай
остальным. Но если до этого хоть одна из вас попробует к
нему приблизиться, не обессудьте. У меня нарощенных во-
лос и ресниц нет, да и ногти свои, натуральные. Понимаешь,
на чьей стороне будет перевес? В случае драки, – пояснила
подробнее.

Блонди замерла, уставившись на меня своими прекрасны-
ми голубыми глазами.

– Говорю, моя внешность стоит не так дорого, как ваша,
так что мне терять нечего, а вот вам потом придется не один
день по салонам бегать и кучу денежек потратить, чтобы вер-
нуть свои красоты на место, – я усмехнулась, глядя на стоя-
щую напротив девицу. – Эй, кивни, если поняла.

Та задумчиво посмотрела на меня и переспросила:

– Неужели Бер тебе не нужен?

– Совершенно.

– Тогда что ты рядом с ним делаешь?

– Он хорош в постели, – я пожалала плечами. – А мне боль-
ше ничего и не надо. Классный трах и только.

– Странная ты, – блонди с сомнением покачала головой. –
Такой мужик... Богатый, щедрый, красивый. Наши все меч-
тают его окрутить, а ты...

– Детка, ты забыла добавить – эгоистичный, властный,
равнодушный. Нет. Мне такое на фиг не нужно.

Я встряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Знаю

я подобных мужиков. Рядом с ними только такие, как эта блонди, и выживают, и то потому, что прекрасно разбираются в правилах игры. А простые, обычные девушки рано или поздно захотят любви, уважения, настоящей семьи. А всего этого как раз и не будет. Деньги, машины, шубы – пожалуйста, а вот любовь – нет, увольте.

– Я – Лена, – поразмыслив, представилась красотка. – Хочешь, пойдем к девчонкам? Мы в баню собирались, у Арама она очень крутая. И бассейн есть, и отдельная сауна, ну, для тех, кто хочет уединиться.

– Ладно, пошли, покажешь местные красоты, – усмехнулась я.

Похоже, блонди мне поверила и перестала считать конкуренткой. Интересно, если бы я выглядела, как одна из их клонировано-красоточного отряда, она бы повелась на мои слова? Думаю, вряд ли.

Я выбралась из уютных объятий глубокого кресла и отправилась вслед за своей новой знакомой. М-дя. Какой интересный круг общения у нас теперь, да, Машенька? А всего-то и нужно было – перестать быть приличной девочкой.

Выйдя во двор, с наслаждением вдохнула напоенный ароматами хвои воздух. Нет, как же здесь все-таки здорово!

Солнце медленно заходило за горы, облака потемнели, дневная жара ушла, сменившись вечерней прохладой. Я развязала рубашку и накинула ее на плечи.

Лена шла впереди меня по выложенной брусчаткой до-

рожке. Да-а... Будь я мужиком, наверное, ни за что не отказалась бы потрогать этот идеальный, упругий зад. Интересно, сколько часов она в спортзале проводит, доводя свои ягодички до совершенства?

Ой, да какая разница? Все равно мне не светит подобная роскошь. С моей зарплатой только вокруг дома круги нарезать, выдавая это за фитнес. И то, по выходным, потому что в будни у меня одно желание – прийти с работы, закутаться во что-то теплое и отоспаться.

Вот опять! На фиг я про работу вспомнила? Когнитивного диссонанса не хватает? Да уж. Скажи этой Лене, кем я работаю, долго бы своими нарощенными ресничками хлопала! А уж если сумму зарплаты озвучить...

Не отвлекаемся, Машенька, не отвлекаемся. Идем-ка лучше в баньку, знакомиться с тяжелой жизнью эскортниц.

Я хмыкнула, нацепила на лицо глуповатую улыбку – не, ну а чего от коллектива-то отбиваться? – и бодро потрусила за своей провожатой. Та как раз свернула к речке, направляясь к виднеющемуся на ее берегу деревянному строению. Заходящее солнце окрашивало его бревна ярким янтарем. Резные наличники, основательное крыльцо, широкие ступени – не домик, а игрушка!

Открыв украшенную металлическими накладками дверь, Лена громко объявила:

– Девочки, знакомьтесь, это Маша.

Девочки, удобно расположившиеся на мягких кожаных

диванах в некоем подобие предбанника, радоваться моему приходу не спешили. Знакомиться, впрочем, тоже.

– Ленка, вот какого хрена ты эту моль притащила? – хрипло спросила сидящая у окна брюнетка. – Вечно всякий хлам подбираешь. Раньше хотя бы мужики были, а теперь уже и на баб переключилась!

– Марин, успокойся, она нормальная, – попыталась встать на мою защиту Лена.

– Ага. Нормальная. Ты видела, во что она одета? – поддала голос одна из нескольких похожих друг на друга блондинок. – Ширпотреб какой-то! И прическа у нее стремная!

– И сиськи обвисшие!

– Убожество.

– С какой помойки она сюда попала?

Раззадоренные девицы перебивали друг друга, торопясь высказаться пообиднее. Сколько их здесь? Ага. Пятеро. Остальные остались в доме.

– Интересно, что в ней Бер нашел? – растягивая слова, негромко спросила миниатюрная шатенка, восседающая на подоконнике, и после ее слов неожиданно наступила тишина.

– Так, дамы. Резюмирую, – я прошла на середину комнаты и обвела красоток внимательным взглядом. Ишь, застыли, внимают! – Похоже, всех вас всерьез интересует только последний вопрос, а проходка по внешности – это так, попытка понять, за какие такие достоинства Руслан выбрал именно

меня, – сделав паузу, усмехнулась и направилась к свободному креслу. Девы напряженно молчали, ожидая продолжения. – Так вот, спешу вас огорчить. Наверное, вы не в курсе, но Руслан Александрович терпеть не может искусственную красоту, поэтому ваши прелести, – я покрутила рукой, для пушей убедительности обведя ею электорат, – на него не только не действуют, а наоборот. Отталкивают. Так что, без обид, дамы, но вы мне не конкурентки. И еще, – я повысила голос, жестом останавливая поднявшийся ропот. – Если хотите окрутить Берцева, поработайте над своим имиджем – естественная красота и тому подобное. На все про все у вас две недели. А до тех пор даже не вздумайте к нему приближаться. ЗарЭжу.

Я состроила зверское лицо и обвела всех тяжелым взглядом, в душе угорая над собственным артистизмом. «Зарэжу» было любимым выражением моего соседа сверху. Рафик, когда смотрел футбол, орал всегда только одно это слово, но как! Я поначалу пугалась и все порывалась ментов вызвать, настолько убедительно оно звучало! Это уже потом Тамилка, жена «джигита», объяснила мне, что ее ненаглядный так ругается. «Ты Рафика не бойся, Машенька, он смирный, мухи не обидит! – оправдывалась она. – А вот когда нервничает, орет всякую дурь, как оглашенный!»

Вот его-то интонации я сейчас и воспроизвела. Кто б знал, что так круто получится!

Дамы смотрели на меня с испугом, и на их лицах отчет-

ливо виднелась работа мысли. Давайте, родимые, напрягите мозги, если они у вас есть.

– Слушай, а что, Руслану правда только натуральное нравится? – брюнетка, которую Лена называла Мариной, осторожно сползла с дивана и подошла к моему креслу, остановившись от меня в двух шагах.

Я окинула соискательницу внимательным взглядом. Так. Молоденькая. Лет девятнадцать, от силы. Губы увеличены, грудь – тоже, размера на три, волосы – чужие. Ресницы тоже явно не свои. Прямо, какая-то заимствованная красота.

– Правда, – кивнула с серьезным видом. А что? Руслан сам говорил, что ни с кем из них не будет, пусть тогда спасибо скажет, что я ему такую шикарную легенду придумала!

– А я-то думаю, что во мне не так! – буркнула брюнетка. – Третью неделю к нему клеюсь, и все впустую! И что теперь делать? Что я Гоше скажу? Я же не знала, что Бер уже нашел себе бабу?!

– А Гоша у нас кто? – прищурившись, посмотрела на юное дарование.

– Гоша – это ее папик, – лениво процедила та самая миниатюрная шатенка, что и задала сакральный для всех вопрос. – Он Маринке новую машину пообещал, если она с Русиком замутит.

– Надо же, какие ставки, – вполголоса пробормотала я. Это ж как им от Руслана что-то нужно, что они готовы новыми тачками разбрасываться! Неудивительно, что мужик

на меня повелся. У нас ведь, Машенька, прям на лице написано, что к бомонду мы никаким боком непричастны!

– Девочки, на выход, – предмет нашей познавательной беседы неожиданно возник на пороге и сумрачно посмотрел на девиц. – Вас там уже заждались.

Руслан выглядел напряженным и взвинченным.

– Ну, Бер! – протянула Марина. – Арам же обещал, что баня будет! Мы что, зря приехали?

– Ничего не знаю, красавицы, – усмехнулся Рус. – Сегодня баня занята.

– Ладно, девчонки, пошли, – решила Лена. – Гога собирался шашлыки жарить. И без бани обойдемся.

– Вот-вот, давайте все на шашлыки, – подхватил мой партнер. – И поживее!

Красотки неохотно поднялись и потянулись к выходу, по дуге обходя остановившегося посреди комнаты Руслана.

Тот задумчиво посмотрел им вслед, перевел взгляд на меня и коротко спросил:

– Как у тебя получилось?

– Что именно?

Я поправила бахрому на джинсах. Надо же, как интересно мои коленки смотрятся в этих дырах.

– Они мне две недели проходу не давали, а теперь боятся рядом пройти. Твоя работа? – напряженно спросил мужчина.

– Ты чем-то недоволен? – удивленно посмотрела в ответ.

– Нет, но хотел бы знать, что ты им сказала.

– Да так, ничего особенного.

– Маша! – глаза партнера стремительно потемнели. Ой, боюсь-боюсь!

– Ладно, не кипятись, – примирительно улыбнувшись, подошла ближе и остановилась в двух шагах от разозленного Руслана. – Я просто пригрозила зарезать любую, кто на тебя позарится. Девочки поверили.

Я невинно похлопала ресничками.

Громкий смех, раздавшийся после моих слов, стал для меня неожиданностью. Впервые видела, чтобы Руслан смеялся.

– И что? Реально зарежешь?

Партнер испытующе посмотрел мне в глаза.

– Ой, да понятно же, что это блеф, – отмахнулась я. – Главное, что девицы поверили. Рус, мы здесь надолго? – перевела разговор на другую тему. – Я могу побродить по окрестностям? Такое место красивое, не хотелось бы в доме сидеть.

Руслан как-то странно напрягся и быстро ответил:

– Нет, Мари. Одной тебе лучше не гулять. Особенно вечером. Давай я лучше выполню свое вчерашнее обещание.

– Ванна и шампанское?

– Лучше. Сауна и бассейн. Ну и шампанское, разумеется.

– Идет, – согласилась я, легкомысленно улыбнувшись. А чего грузиться? Надо брать от отпуска все. Особенно, если обещают шампанское.

Глава 4

Что ж, партнер не обманул. Он у меня, вообще, честным оказался. Слово держал четко. Сказал – шампанское, значит – шампанское!

И сауна была, и бассейн, и даже джакузи. И поцелуи были. И секс. Много секса. Руслан сегодня был в ударе. Он словно озверел, доводя меня до изнеможения своими ласками, вынуждая стонать и умолять о пощаде, заставляя задыхаться и терять голову от страсти.

Уже после, когда мы вышли во двор... Ну как вышли? Рус нес меня на руках, потому что идти я была не в состоянии. Нет-нет, я не опьянела. Вернее, опьянела, но не от вина. Руслан... Его прикосновения, его страсть, его сила – все это заставило меня потеряться. Так вот, когда мы вышли во двор, я поняла, что никогда в жизни мне не было так хорошо.

– Мари.

Рус, прижимая меня к себе, распрямился и глубоко вдохнул свежий ночной воздух. Постойте, ночной?! Это ж сколько времени мы провели в сауне?

– Мари.

Партнер уткнулся в мои волосы.

– Как же сладко ты пахнешь.

– Ох, Рус, пощади. Я больше не выдержу, – глядя в потемневшие глаза, прошептала я.

– Прости, детка, – хрипло ответил партнер. – Это сильнее меня.

Он впился поцелуем в мои припухшие губы.

– Рус!

– Пожалуйста, Мари, я постараюсь сильно тебя не мучить.

Дыхание мужчины стало тяжелым. Он крепче прижал меня к себе и пошел по тропинке, но не к дому, а в противоположном направлении, к лесу.

– Рус.

– Тш-ш, не бойся, детка. Все хорошо.

Я замолчала, замороженная красотой ночи и сильным биением сердца под моей ладонью.

Тихий шорох деревьев, торопливое журчание горной речушки, огромная полная луна, выползающая из-за горы, громкое уханье совы... И напряженное лицо Руслана.

Партнер нырнул под ветви сосен, прошел пару метров и остановился на небольшой полянке.

– Мари.

Горячие губы накрыли мои, и... все. Я потерялась в пространстве и времени. Лишь краем сознания фиксировала происходящее, замороженная обжигающей страстью Руслана и прикосновениями его рук.

Рус скинул рубашку, укладывая меня на нее. Одним движением сорвал с себя брюки. Резко стянул мои джинсы. Майка улетела вслед за ними. Свежая прохлада прошла по разгоряченной коже, но замерзнуть я не успела – жаркое, обна-

женное тело партнера накрыло мое, и мне стало не до рассуждений.

О, эта ночь... Эта долгая южная ночь! Она свела меня с ума, изменила, вытащила из глубины души надежно запряжанные чувства и превратила в совершенно другого человека. Никогда не думала, что смогу так остро чувствовать и так жадно наслаждаться происходящим!

Уже под утро, когда обессиленный Руслан рухнул рядом со мной и просто отрубился, я еще долго лежала без сна, глядя в черное небо, и слезы тихо бежали по моим щекам.

Проснулась я от ощущения чужого взгляда. Он, словно неприятная букашка, ползал по моему лицу. Открыв глаза, огляделась вокруг. Никого. Странно, неужели померещилось?

Первые лучи солнца уже позолотили вершины гор, клочья тумана цеплялись за ветки сосен, от земли ощутимо тянуло прохладой, и, если бы не горячее тело Руслана, привалившегося к моей спине, я наверняка схлопотала бы простуду. Еще бы! Провести ночь в лесу, на слежавшейся хвое... Таких подвигов я даже в юности не совершала!

Попробовала привстать, но Рус только пробормотал что-то во сне и прижал меня крепче.

Вот же! Когда не надо, так он поднимается ни свет, ни

заря, а тут... Лежим посреди поляны, в чем мать родила, а вдруг кто надумает с утречка прогуляться и наткнется на нас?

Повернулась, собираясь разбудить партнера, но неожиданно взгляделась в его лицо и передумала. Руслан выглядел таким безмятежным во сне. Сердце предательски дрогнуло.

Машка-Машка! Что ж ты делаешь, дурочка? Ведь больно же будет!

Разозлившись на себя, дернулась из удерживающих меня объятий и потрясла партнера за плечо.

– Рус! Вставай. Нам пора убираться отсюда.

– Что?

Партнер мгновенно открыл глаза и огляделся вокруг.

– А, да, конечно.

Он легко поднялся с земли и кинул мне мои валяющиеся неподалеку майку и джинсы. Рубашку я вчера где-то потеряла.

– Одевайся, Мари. Уходим, – сухо сказал партнер.

Вот так, Машенька. А ты тут размечталась. Разнежилась. Соберись, тряпка!

Натянув одежду, кое-как разделила пальцами спутанные волосы и усмехнулась. Представляю, какая я сейчас красотка!

– Идем.

Руслан, не оглядываясь, пошел по тропинке. Я двинулась следом. Надеюсь, в этом доме не приняты ранние подъемы?

Не хотелось бы паразитить всех своей неземной красотой.

После короткого завтрака мы уехали.

Руслан был хмур и неразговорчив. Он молча вел машину, его охранники, соблюдая небольшую дистанцию, сопровождали нас на джипе. За окном мелькали повороты, эстакады, мосты. Солнце ярко освещало окрестности. День обещал быть жарким.

Понаблюдав немного за недовольным партнером, достала из сумки плеер, сунула в уши наушники и отключилась от действительности. Мне не хотелось подстраиваться под настроение Руслана. Нравится ему молчать – пусть себе молчит, мне и наедине с собой неплохо. Наш договор касается исключительно секса, а вот душевный комфорт каждый должен обеспечивать себе сам.

Первые аккорды любимого ноктюрна заставили успокоиться. Шопен. Его музыку я могу слушать бесконечно. Грусть – светлая, почти прозрачная. Нежная печаль... Радость – тихая, с легким привкусом горечи.

Я прикрыла веки, отрешаясь от настоящего и уносясь мыслями в далекое прошлое. То счастливое прошлое, в котором все у меня было хорошо. Когда я это упустила? В какой момент все пошло не так? Если бы я могла...

Прикосновение теплой руки к щеке заставило вздрогнуть,

и я очнулась.

Руслан смотрел на меня, и взгляд его был странно напряженным.

– Что, Рус? – вытащив наушники, окунулась в манящую глубину серых глаз.

– Я хотел спросить, Мари...

Он замолчал, не договорив.

– Что именно?

В душе шевельнулось нехорошее предчувствие. Как любит говорить моя подруга Лелька, копчиком чую, грядут неприятности!

– То, что ты сказала вчера, – негромко произнес мужчина. – Ты действительно так думаешь?

– Прости, ты о чем?

Вот только выяснения отношений мне и не хватало!

– Твое мнение обо мне. Ты правда считаешь меня равнодушным засранцем?

Руслан сбавил скорость и съехал на обочину.

– Ну же, Мари, ответь.

Бли-и-ин... Неужели он слышал мой разговор с Леной? Но как?! Его же не было рядом. А-а, какая теперь разница?

Отключила плеер и твердо посмотрела на партнера. Извини, мачо, но я не собираюсь врать.

– Ты, конечно, несколько утрировал, но, в целом, да. Именно так я и считаю.

Руслан молча глядел на меня, а я не могла понять, о чем

он думает. Его лицо не выражало никаких эмоций. Да, а все так хорошо начиналось! Похоже, мой курортный роман подошел к концу. Какому мужику понравится, что женщина, с которой он спит, от него не без ума? Даже самый престарелый «кошелек на ножках» уверен, что его любят не за деньги, а исключительно за мужской характер, ум и харизму. Ну и за всякие прочие душевные качества.

Все так же молча мой пока еще партнер завел машину и тронулся с места.

– Ты умная девушка, Мари, – спустя несколько минут негромко произнес он. – Только слишком уж прямолинейная. Иногда лучше промолчать или...

– Или соврать, – договорила я. – Прости, Рус, но это не для меня. Ненавижу ложь.

Почувствовав, как задрожали губы, отвернулась и уставилась в окно. Высокие облака быстро плыли по небу, и я засмотрелась на их бег.

– Ладно, детка, не бери в голову, – примирительно сказал Руслан. – Иди сюда.

Он обнял меня, и, не сбавляя скорости, вошел в крутой поворот. Тормоза завизжали.

– Рус! – возмущенно пискнула, вцепившись в рубашку партнера.

– Не бойся, Мари, – хмыкнул мужчина. – Когда ты рядом со мной – ничего не бойся.

Он уткнулся в мои волосы и жадно вздохнул.

Не знаю, почему, но прикосновения Руса будили во мне что-то первобытное. Я сама себя не понимала. И не узнавала. Никогда не чувствовала ничего подобного!

Не помню, как мы доехали до отеля, не знаю, как оказались в номере, не заметила, когда Руслан стянул с меня одежду. Очнулась от собственного протяжного стога и резкого проникновения горячей плоти.

Рус...

Следующие полчаса выпали из реальности. То, что делал со мной Руслан... До сих пор краснею, когда вспоминаю. Бесстыдные прикосновения, яростный напор, жаркая страсть. Нет. Не могу. Пусть это останется только между нами.

Когда мы немного пришли в себя, часы показывали девять. Я посмотрела на Руса. Он, раскинувшись, лежал на спине, абсолютно не стесняясь своей наготы. Впрочем, с таким совершенным телом глупо было бы смущаться. Не удержавшись, несмело протянула руку, коснулась растрепанных темных волос и погладила. Какие шелковистые... На вид они казались более жесткими, а на самом деле...

Партнер лениво приоткрыл глаза. Миг – и моя ладонь оказалась прижата к постели.

– Не нужно, Мари, – коротко рыкнул Руслан. – Я же просил – никакой инициативы.

Подумаешь! Подавив невольную обиду, спокойно посмотрела на мужчину.

– Прости, я машинально.

– Ладно, проехали, – отпуская мою руку, протянул Рус.

Он поднялся с постели и пошел в душ. Спустя несколько минут, одетый и свежевыбритый, возник рядом с кроватью и холодно произнес:

– Сегодня вечером я буду занят. Если хочешь, сходи куда-нибудь. Да, Сергей останется с тобой.

– В качестве кого? Няньки или соглядатая?

Приплыли. Похоже, мне не доверяют.

– В качестве охранника, – отрезал Руслан.

– А мое мнение по этому вопросу тебя как-бы не интересует? – мягко спросила у партнера, скрывая за улыбкой вскипающее раздражение.

– Честно? – Рус усмехнулся. – Нет. Ну, ты же помнишь? Равнодушный засранец...

Он многозначительно посмотрел на меня и развел руками.

– Пожалуй, я ошиблась с характеристикой, – задумчиво протянула я. – Вернее было бы сказать – злопамятный засранец.

– Не зарывайся, Мари, – предупреждающе произнес мужчина.

– Рус, давай начистоту? – поднялась с постели и спокойно взглянула в стремительно темнеющие глаза. – Мы с тобой заключили договор. Я помогаю тебе отвлечь внимание партнеров от твоей личной жизни, ты обеспечиваешь мне прият-

ный досуг. Все. Наши мнения друг о друге, мысли, чувства, образ жизни – все это никак не касается этого самого договора. Мне кажется, или ты начинаешь перегибать палку? Может быть, я тебе не подхожу? Или ты хочешь расторгнуть нашу сделку? Без проблем. Только скажи. Я ведь видела ваших девочек и понимаю, что совершенно на них не похожа. Наверное, тебе нужна такая вот барби, привыкшая потакать любому капризу мужчины и говорить нужные слова. Прости, я так не умею.

Накинув халат, твердо встретила взбешенный взгляд партнера. Да ладно, не напугаешь! Когда человеку нечего терять, пугать его бессмысленно.

– Все сказала? – тихо спросил Рус.

Ого! Похоже, кто-то в ярости.

– Ну, почти, – немного подумав, утвердительно кивнула в ответ.

Не, так-то я еще много чего могу сказать, да только не хочется устраивать скандал на пустом месте. Кто мы друг другу? Всего лишь любовники. Попробовали, не получилось, разбежались. В чем трагедия?

– А теперь, послушай меня, – Руслан подошел вплотную и пристально посмотрел в глаза.

Ой, а чего это голова так закружилась? Не удержавшись, ухватилась за руку пока еще партнера. Эх, жалко. Все так хорошо начиналось, а сейчас выкинут тебя, Машенька, из этого шикарного номера и крикнут напоследок, какое ты ни-

чтожество. Ничего. Плевать. Переживем.

– Ты согласилась быть со мной рядом, Мари, – Рус поднял мой подбородок, не позволяя отвести взгляд. – Так что, выброси из головы все мысли о расторжении нашей сделки и будь умницей.

Он легко коснулся моих губ и тихо спросил:

– Тебе ведь хорошо со мной?

Кивнула, не в силах ответить.

– Вот и прекрасно.

Руслан лучезарно улыбнулся и добавил:

– У меня к тебе небольшая просьба. Прогуляйся с Сергеем по магазинам, купи себе что-нибудь из одежды.

– Зачем? У меня достаточно вещей.

Приплыли. Это он, типа, так извиняется? На тебе, девочка, денежки, купи себе какую-нибудь тряпочку и успокойся?

– Не спорь, Мари, – категорично заявил Рус. – Мне хочется сделать тебе приятное.

Хм-м, приятное. Ну ладно. Как скажешь, партнер.

В мою ладонь легла пластиковая карта.

– Сейчас напишу код.

Руслан потянулся за блокнотом.

– Подожди, ты уже давал мне карточку, – попыталась возразить я.

– На ней мало денег, тебе не хватит, – хмыкнул мужчина и протянул листок с размашисто написанными цифрами. – Вот. Покупай все, что понравится, – улыбнулся он.

Короткий поцелуй – и Рус стремительно вышел из комнаты. Я услышала, как стукнула входная дверь, подошла к окну и отодвинула плотную штору. В комнату хлынул солнечный свет.

Все, Машка. Хватит грузиться! Никакой мужчина на свете не стоит твоих переживаний. Одевайся – и марш на море!

Время до вечера пролетело незаметно.

Я повалилась на пляже, всем телом впитывая жаркое южное солнышко, поплавала, вдоволь насладившись невероятно теплой для этого времени года водой, после сходила в отель, пообедала, отдохнула и лишь потом, вспомнила о «поручении» партнера.

М-да, не шопоголик я. Не спасают меня новые шмотки от душевных терзаний. Чашка крепкого кофе и хорошая музыка – вот лучшие антидепрессанты, а тряпки... Толку от них – ноль.

Натянув шорты и майку, кинула в сумку кошелек, сунула в уши наушники и поплелась к выходу.

Сергей, который весь день таскался за мной, вырос рядом мгновенно, стоило только открыть дверь номера. Я кивнула громиле и молча направилась к лифту. Хватит мне на сегодня разговоров.

Хорошо, что охранник оказался понятливым. Видимо, то-

же не горел желанием общаться.

Торговый центр, в который мы приехали, вызвал у меня легкое недоумение. Чего я тут забыла? Дорогие бутики, известные бренды, дизайнерские шмотки. Да тут любой шарфик будет стоить больше, чем вся моя зарплата! Не, Маруся, не нужно нам такого шопинга.

Я развернулась и потопала на выход, но через пару секунд уткнулась в широкую грудь секьюрити.

– В чем дело? – вытащив наушники, поинтересовалась у громилы.

– Руслан Александрович велел мне привезти вас именно сюда. Так что мы остаемся.

– Слушай, Сергей, а давай ты скажешь, что я прошлась по магазинам, но мне ничего не понравилось, а?

– Не выйдет, – покачал головой охранник. – Руслан Александрович ясно сказал, чтобы мы не возвращались без покупок.

Я посмотрела на накачанную фигуру, преграждающую мне выход, и поняла, что этот товарищ выполнит распоряжение хозяина дословно.

Оглядевшись по сторонам, увидела знакомую вывеску и широко улыбнулась. Говорите, без покупок не возвращаться? Ну-ну.

– Ладно, пошли, – круто развернувшись, направилась к раздвижным дверям небольшого бутика.

Качок безоговорочно пошел следом.

Дальнейшее напоминало плохую комедию. Я бездумно бродила по магазину нижнего белья, рассматривала ценники, любовалась шикарным кружевом и атласом, прикидывала на себя шелковые пижамки и с невинным выражением поглядывала на застывшего в дверях Сергея. Хотел шоппинг? Получай!

Нет, разумеется, я не собиралась ничего покупать. Думаю, девушка-консультант поняла это сразу, потому особо и не надоедала своим вниманием. Но ведь могу я просто примерить пару вещичек? Тем более что торопиться мне некуда.

Отобрав несколько комплектов, направилась к примерочной, злорадно покосившись на Сергея. Вот и стой там. Мучайся под взглядами проходящих дамочек.

Кстати, о взглядах. Мой собственный неожиданно зацепила тончайшая сорочка – черная, шелковая, с нежными кружевными вставками.

Не удержавшись, подхватила тонкие плечики и добавила к выбранным комплектам. По крайней мере, хоть полюбуюсь на себя, красавишну.

А ведь идет! Еще как идет! Глядя в зеркало, неожиданно осознала, что не хочу снимать невесомую вещичку. Бывает же такое – смотришь и понимаешь, что это твое. Вот стопроцентно твое!

Эх, были бы у меня лишние деньги... Хотя, нет. Цифра на ценнике слишком велика. Я бы никогда не потратила подобную сумму на необязательную роскошь.

Я решительно стянула сорочку, надела свою одежду и вышла из примерочной.

– Вам ничего не понравилось?

Девушка-консультант окинула меня пренебрежительным взглядом. Учат их этому, что ли?

Я внимательно оглядела красавицу. Томное выражение лица, затянутая в форменную одежду фигурка, высоченные каблуки – ей бы по подиуму ходить, а она, бедная, в магазине прозябает. Несоответствие желаемого и действительного.

– Почему же? Понравилось, – от души улыбнулась недовольной девице. А чего? Мне не жалко. В отличие от некоторых, я не сноб. – Все, кроме цены, – растянув губы еще шире, развела руками и потопала к выходу.

– Будьте добры, принесите все, что осталось в примерочной, – неожиданно пробасил Сергей, обращаясь к продавщице. – Мы берем.

– Сергей, я не собираюсь ничего покупать! – прошипела невозмутимому качку, пока девица ходила за вещами.

– Вы сказали, что вам все понравилось, – спокойно ответил тот. – А Руслан Александрович велел мне проследить, чтобы вы взяли все, что придется вам по душе.

М-да. Что-то везет мне в последнее время на категоричных мужчин. Что Руслан, что его... сотрудники. Одни мачо кругом! Так и мечтают замордовать бедную девочку своими приказами! Хотя, если Русу некуда девать деньги – пожалуйста! Пусть платит. Все равно, я не собираюсь...

– Мария, вы хотите зайти еще куда-нибудь? – прервал мои размышления охранник.

– А? Нет. Не хочу, – отказалась я. – Поехали на набережную, посидим в какой-нибудь кафешке. Поужинаем.

Сергей окинул меня задумчивым взглядом, но возражать не стал. Молча расплатился, подхватил пакеты и пошел к выходу.

А в этом есть свой кайф! Идешь себе, помахиваешь свободными руками, а кто-то тащит твою поклажу. Так ведь и привыкнуть недолго! Эх, мечтай, Маруся. Только привыкнешь, как уже и отвыкать придется! Не вечно же Руслан Александрович с тобой так носиться будет.

Воспоминание о Русе пробудило какую-то странную грусть.

Ба, Машенька, да мы к нему привязаться успели? Скучаем? Непривычно, что уже вечер, а его нет рядом? Немедленно отставить! Только ненужных проблем нам и не хватало! Секс, партнер, терапия – и не больше! Не больше, я сказала!

Руслана я увидела только поздно ночью. Ну как, увидела? Скорее, почувствовала. Горячие руки пробрались под шелк новой сорочки, бесстыдно смяли грудь, двинулись ниже и остановились там, где их прикосновение ощущалось особенно остро и сладко.

– Мари, – по щеке прошло теплое дыхание. – Я соскучился.

Нетерпеливые губы накрыли мои и не дали даже шанса что-то ответить.

Впрочем, что я могла сказать? Что тоже скучала? Думаю, тело выдало меня и без слов.

Уже позже, когда Руслан растянулся рядом, укрыв нас легкой простыней, я с удивлением поняла, что что-то изменилось. То, как партнер прикасался ко мне, как гладил мои волосы, как осторожно обводил контур губ... Сегодня Рус был непривычно нежен. И мне это понравилось. Очень понравилось.

– Спи, Мари, – поцеловав меня, прошептал мужчина.

Он потянулся за халатом и поднялся с постели.

– А ты?

– А мне нужно сделать пару звонков.

– Трудоголик, – проворчала я, укладываясь на огромной кровати поудобнее.

Рус только хмыкнул, но спорить не стал.

Он тихо прикрыл за собой дверь спальни, и меня снова удивила эта непривычная предупредительность. Что-то неуловимо менялось, но я не смогла бы определенно сказать, что именно.

Не в силах размышлять над необычностью поведения Руслана, я закрыла глаза и сама не заметила, как уснула.

Разбудили меня тихие голоса, доносящиеся из соседней

комнаты.

Прислушавшись, разобрала отдельные слова, и сон словно рукой сняло.

Осторожно поднялась с постели, на цыпочках подкралась к двери и замерла, едва решаясь вздохнуть.

– Бер, ты совсем свихнулся? Ты знаешь, с кем связался? – говорил какой-то неизвестный.

– Какая разница? – спокойно ответил Руслан. – Прошлое Марии для меня не важно.

– Прошлое? Это не прошлое, Бер! Это настоящее. Замужем твоя красавица. И знаешь, кто ее муж?

– Нет, но ты мне расскажешь, – в голосе Руслана проскользнули настороженные нотки.

– А муж у нас в органах работает, – насмешливо произнес незнакомец. – Капитан полиции, как тебе? Скажешь, что тебя это не волнует?

– Нет, – ровно ответил Рус.

– Бер, ты меня удивляешь! Где твоя обычная паранойя? Ты же всегда тщательно проверяешь своих...

– Закрыли тему, – жестко произнес мой партнер. – Тебя не касаются мои отношения с Машей.

– Ты слышал, что я тебе сказал, Бер? У нее муж – мент! Тебя это не настораживает? А если ее подослали?

– Уймись, Кир, – тихо сказал Руслан.

– Я тебя не узнаю. Что с тобой происходит? Носишься с этой сучкой, как с хрустальной вазой. Какого хрена ты ее к

Араму потащил?

– Все, Кир. Хватит. Моя личная жизнь тебя никак не касается.

– Уверен? А кто будет прикрывать твою задницу, когда запахнет жареным?

– Я сам со всем разберусь, – упрямо ответил Рус. – Ты Алексу звонил?

– Звонил. Он стоит на своем – фифти-фифти.

– Попробуй подойти через Дворковского. Нам нужен результат. Хотя бы сорок на шестьдесят.

– Не знаю, Рус. Алекс уперся, никого не слушает. Боюсь, тут даже Дворковский не поможет.

– Алекс понимает, чем грозит его упертость?

– Думаю, да. Но упускать свою выгоду тоже не хочет.

– Мне плевать на его выгоду. Делай все, что угодно, но контроль над портом должен быть наш.

– Рус!

– Я все сказал, Кир. Мы не уедем отсюда, пока не подпишем документы.

– Рус, тут такое дело... Ты бы не ходил без охраны. Мало ли...

– Не паникуй. Я все контролирую.

– Ага. Я вижу. Связался с ментовской подстилкой, охрану ей отдал, ребят совсем забросил. Зашибись, какой контроль!

– Не ори. Машу разбудишь, – шикнул на собеседника Руслан. – И вообще, шел бы ты к себе. Завтра договорим.

– Ладно, пойду, – согласился тот. – А насчет бабы подумай. Как-то слишком уж вовремя она тебе подвернулась.

– Я разберусь, – резко ответил мой партнер.

Он добавил еще что-то, но так тихо, что я не расслышала ни одного слова.

Осторожно отошла от двери, юркнула под одеяло и затаилась – не хватало еще, чтобы меня застукали за подслушиванием! Эх, Федька, Федька... Даже здесь ты умудрился все испортить. Ну почему от тебя одни проблемы? Уехала подальше – одинокая, молодая, свободная. Хотела забыться. Так нет же!

В душе шевельнулась тоска. Что ж за невезуха-то?

Дверь комнаты бесшумно открылась, и Рус неслышно прошел к кровати. Он не стал ложиться. Сел рядом со мной и негромко спросил:

– Не спишь?

– Нет.

Интересно, как он догадался? Вроде, лежу тут тихо, как мышь.

– Все слышала? – спокойно поинтересовался партнер.

Отпираться не было смысла.

– Не все, но основное.

– Ничего не хочешь сказать?

– А должна?

Я села рядом с мужчиной. Света уличных фонарей было достаточно, чтобы разглядеть его напряженное лицо.

– Руслан, если я ничего не путаю, на момент нашего знакомства тебя не интересовала моя личная жизнь. Что изменилось? С какой стати я должна перед тобой отчитываться?

– Не боишься изменять мужу? – иронично спросил Рус. – Совесть не мучает?

– Представь себе, нет, – так же иронично ответила я. – Но если для тебя это так принципиально, могу сказать, что от мужа я ушла еще два месяца назад. А две недели назад подала на развод. Что ж твои осведомители тебе неточную информацию поставляют? Тщательнее нужно отбирать кадры, Руслан Александрович. Тщательнее.

Зря ты, партнер, поднял эту тему. Ой, зря.

– И какова причина развода? – поинтересовался Руслан.

– Несовместимость характеров, – усмехнулась я. – Знаешь, бывает такое. Живешь-живешь с человеком, а потом, бац, и выясняется, что вы несовместимы.

– А дети?

– Нет никаких детей, – повернувшись, посмотрела партнеру в глаза. – Допрос окончен? Или рассказать тебе всю биографию? А может, мне стоит поинтересоваться твоей, раз уж у нас тут ночь откровений?

– Похоже, муж тебя чем-то крепко обидел, – задумчиво произнес Руслан. – Он тебя бил?

– Ой, Рус, я тебя умоляю! – рассмеялась от нелепости предположения. Чтобы Федор на меня руку поднял?! М-да. Такого ему даже в голову бы не пришло.

– Тогда что? Измена? – не отставал партнер.

– Слушай, а тебе-то какая разница? – не выдержала я. – Что ты ко мне в душу лезешь? Мы с тобой о чем договорились? Секс и эскорт. Все. Исповедь в прејскурант не входит! И нечего тут ковыряться в моей жизни. Не устраивает – ноу проблем, как говорится. Разбежимся, и все дела. Но только давай подождем до завтра? Не хочу ночью бродить по городу.

– Все сказала? – спокойно спросил Рус.

– Вроде, да.

Я всерьез задумалась. Может, правда что-то забыла? Да нет. Точно все.

– Ну и отлично. А теперь успокойся и ложись спать. Никуда я тебя не отпущу, даже не надейся. До пятнадцатого ты – моя. И это больше не обсуждается. Мне надоело повторять одно и то же.

Рус заставил меня лечь и укрыл одеялом.

– Ты еще неустойку потребуй, – проворчала я, утыкаясь в подушку.

– А что? Хорошая идея! – хмыкнул Руслан. – Жаль, поздно в голову пришла.

– А я предлагала заверить договор у нотариуса, – зевнув, повернулась на бок и посмотрела на партнера.

– Не поверишь – уже жалею, что не сделал этого, – улыбнулся тот.

Мне нравилась улыбка Руслана. Она меняла его до неузнаваемости – черты лица становились мягче, из глаз исчезало

напряжение, а ему на смену приходили расслабленность и спокойствие.

Та-ак, Маша, что-то нас не туда понесло! Прекращай эти ненужные размышлизмы.

– Боюсь даже представить, какую неустойку ты бы туда вписал, – пробормотала я и добавила: – Рус, ты как знаешь, а я – спать. Если собираешься еще о чем-то спросить, давай отложим это до утра, хорошо?

Мне не хотелось продолжать тягостный разговор.

– Спи, детка, – тихо сказал Руслан. – Спи.

Он задумчиво посмотрел на меня и поднялся с кровати.

– А ты? – невольно вырвалось у меня.

– А я еще немного поработаю, – отозвался партнер.

Ну да, как я могла забыть? Трудоголик.

Глава 5

Следующий день ознаменовался тем, что Руслан предложил мне покататься. Да. Так и сказал – покататься.

На мой резонный вопрос, на чем, он лишь усмехнулся и загадочно ответил:

– Увидишь.

– А что надевать? – озадачилась я.

Нет, ну мало ли? Может, мы на лошадях кататься будем! А может, на водных мотоциклах! Должна же я понимать, в чем мне будет комфортно?

– Что-нибудь удобное, – хмыкнул Рус. – Кстати, я так и не понял, почему ты вчера почти ничего не купила?

– О, твой Сергей не только надоедливая нянька, он еще и стукач?

– Не думал, что это называется именно так, – задумчиво ответил Руслан, но глаза его подозрительно блеснули.

– А как еще назвать человека, который докладывает тебе о каждом моем шаге? Стукач.

– Надо же, никогда не воспринимал Сергея в таком ключе, – усмехнулся партнер. – Ладно, не кипятись. Он всего лишь выполняет свою работу.

Ага. Работу... Всего лишь.

– Но ты не ответила. Неужели ничего не понравилось? – Рус снова вернулся к интересующему его вопросу.

– Не то, чтобы не понравилось, – неохотно отозвалась я. – Просто, не очень люблю ходить по магазинам.

– Да? – Руслан посмотрел на меня удивленно. – Странно. Я думал, все девушки любят шопинг.

– Из любого правила есть свои исключения. Но ты тоже не ответил на мой вопрос – что-нибудь удобное – это что?

– Джинсы, топ. Ну не знаю, хочешь, в шортах оставайся, – Рус окинул меня немного странным взглядом и добавил: – Хотя, нет, лучше все-таки джинсы.

Я покосилась на коротенькие шортики и топ, в которых проходила вчера весь вечер. М-да. Похоже, придется заезжать в отель.

– Тогда мне нужно попасть в свой номер. Никогда не думала, что жить на два дома такая морока!

Тяжко вздохнула, пытаюсь вызвать у партнера сочувствие к своей нелегкой доле.

– Я тоже так считаю, – на полном серьезе, кивнул Руслан. – Поэтому Сергей перевез все твои вещи сюда. Они в шкафу, можешь проверить.

– Подожди, – я озадаченно посмотрела на мужчину. – А когда он успел? Мы же вчера весь день провели вместе.

– У меня работают профессионалы, Мари, – хмыкнул Рус.
– М-да.

Мне оставалось только удивляться. Мысль о том, что кто-то рылся в моих вещах, неприятно царапнула, но я постаралась успокоиться. Чего уж сейчас заводитьсь? Неохота устраи-

ивать еще один скандал. Нет, как настоящая женщина, я, конечно, могу... Ну, из ничего сделать салат, скандал и шляпку. Но стоит ли?

Тряхнув волосами, задвинула недовольство подальше и пошла одеваться.

Сергей привез нас в порт.

Ага. Значит, кататься мы будем на... Нет, не может быть! Яхта!

Белоснежная красавица, к которой подвел меня Руслан, мягко покачивалась на волнах, поблескивая хромированной отделкой. У меня аж дух захватило. Настоящая мечта...

– Руку, Мари, – коротко скомандовал Рус, помогая пройти на борт. – Сергей, встретишь нас в пять, а пока можешь быть свободен, – приказал он охраннику.

– Хорошо, Руслан Александрович, – кивнул качок.

– Осторожно, Мари, – партнер придержал меня за талию.

– Доброе утро, Руслан Александрович.

Так, один из клонов уже здесь. Стоит, лыбится во все тридцать два. А где второй?

Я так и не сумела запомнить, кто из братьев Костя, а кто – Женья.

Второй обнаружился на носу яхты.

– Руслан Александрович, сами поведете? – пробасил он,

глядя на босса.

– Не сегодня, – негромко ответил Рус. – Костя, занимай место, – повернулся он к первому клону.

Ага, значит, в серой футболке – Костя. Запомним.

Качок понятливо кивнул и прошел к корме. Женя отступил в сторону, пропуская брата, и тут же принялся разматывать какую-то веревку. Наверное, это и есть те самые швартовы, которые куда-то... или, может быть, кому-то... отдают. Да. Не сильна я в терминах. Помнится из детства – грот-мачта, стаксель, брамсель, фок-мачта. Что там еще в приключенческих книгах упоминалось?

– Мари, иди сюда, – Руслан потянул меня за собой на нос судна.

– А мы так и пойдем, без паруса? – покосившись на торчащие мачты, уточнила у партнера.

– Паруса нужны на открытой воде, – улыбнулся Руслан, прижимая меня к себе и зарываясь носом в мои волосы. – Пока не выйдем из марины, работает только двигатель.

– А-а, понятно.

– Никогда раньше не доводилось ходить на яхте?

– Нет. На катере по Волге каталась, а вот с яхтами как-то не сложилось.

– Мари, ответишь на один вопрос?

Рус чуть отстранился.

– Попробую, – хмыкнула я.

– Ты живешь в своем городке с самого детства. Никогда

не возникало желания уехать? Новая жизнь, новые возможности, новые впечатления...

– М-мм... Умеешь ты задавать вопросы.

Я невольно поежилась. Что ж вы в душу-то лезете, Руслан Александрович? Что ж вам нейдет-то? И ведь в точку попали. В болевую.

– Знаешь, Рус, иногда одного хотения недостаточно, – повернувшись, задумчиво посмотрела на партнера. Руслан был как-то слишком серьезен. – От себя все равно не уедешь. И от своих обязательств.

– И какие у тебя обязательства?

– А вот это уже второй вопрос. А я подписывалась только на один, – безмятежно взглянула на партнера, но невольно отвлеклась на Женю. – Ух ты! Он что, паруса ставить будет?

Качок деловито разматывал какие-то крепления на мачте.

– Да, пора, – кивнул Руслан. – Костя, держи против ветра! – крикнул он охраннику.

Я замерла, с восторгом наблюдая, как разворачивается белоснежное полотно.

Громила, несмотря на свою комплекцию, ловко натягивал толстые веревки, наматывал их на какие-то круглые штуки, крутил небольшую железную ручку. Парус надулся, ожил и гордо устремился ввысь. Удивительное зрелище!

Вскоре рядом затрепетал еще один. Стаксель, как я поняла из слов Руслана. А первый, как выяснилось, и был тот самый грот.

Паруса наполнились ветром, Костя заглушил двигатель, и яхта, послушная рулю, неспешно пошла вперед.

– И все-таки, Мари, – Рус отвел рукой прядь моих волос. – Неужели не хочется испытать что-то новое? Попробовать жить по-другому?

М-да. Что ж ты такой упертый, а, партнер?

– Не поверишь, но именно этим я сейчас и занимаюсь, – усмехнувшись, посмотрела на мужчину.

Он одарил меня задумчивым взглядом и спросил:

– Ты имеешь в виду сегодняшний день, или...

Он не договорил, вынуждая меня закончить его мысль.

– Или, Рус. Или. Для меня, знаешь ли, все, что происходит в последнее время, как раз и есть параллельная реальность. Еще пару месяцев назад я бы и подумать не могла, что подпишусь на подобное.

– Ты о нашем договоре?

– И о нем тоже.

Руслан напряженно посмотрел в глаза.

– Не жалеешь, что согласилась?

– Честно? Нет.

Я действительно так считала. И, хотя порой удивлялась собственному авантюризму, все же ни капли не сомневалась в действенности выбранной терапии. Слова Татки, что подобное лечится подобным, запали в душу и помогли определиться с составлением краткосрочного жизненного плана.

– Допустим, я поверил. Но что лично тебя привлекло в

нашей сделке? Плюсы от нее для меня очевидны, а вот что касается тебя... Ты ведь не из тех, кто норовит подцепить мужика побогаче. Тогда какую выгоду ты видишь для себя в нашем... э-э... сотрудничестве?

– Рус, ты же слышал мой разговор с Леной.

– Неужели только секс?

– Бинго, партнер! – я растянула губы в широкой ухмылке. – Именно он.

Руслан пару секунд пристально смотрел мне в глаза, словно пытаюсь найти там какой-то иной ответ, а потом резко потянул за руку, вынуждая идти за ним.

Несколько шагов, спуск по лестнице, и вот мы уже в небольшой каюте. Я не успела осмотреться.

Рус оттеснил к дивану, рванул вверх футболку и впился губами в тугую горошину соска.

Он целовал мою грудь – жадно, горячо, бесстыдно, а его руки сражались с пряжкой ремня, стягивали с меня джинсы, сдвигали в сторону кружево стрингов. Не дав опомниться, партнер навалился всем телом и заставил забыть обо всем. Договор, причины, следствия... Все растворилось во власти сильного мужского тела и захлестывающих наслаждением ощущений.

Уже позже, когда мы пытались прийти в себя после неожиданного чувственного урагана, Рус заглянул мне в лицо и тихо спросил:

– Значит, тебе нужно только это, да, Мари?

Не в силах вырваться из-под гипноза грозových глаз, молча кивнула.

– Всего лишь секс? Ничего, кроме секса? Или, как ты там сказала? Классный трах? – уточнил мужчина.

– Это плохо? Мне казалось, ты тоже ищешь нечто подобное, нет?

Руслан внимательно посмотрел на меня, помедлил секунду и усмехнулся.

– Ты права, Мари. Исключительно секс. Ничего личного. Он помог мне привести себя в порядок, и мы поднялись на палубу.

Рус вел себя, как ни в чем не бывало. Перекинулся парой слов с рулевым, обсудил с Женей усиливающийся ветер, все так же крепко обнимал меня, не отпуская ни на шаг, но я чувствовала, что между нами что-то изменилось.

Эх, партнер-партнер... Зря ты переступил границы. Не нужно ничего личного. Не нужно никаких вопросов. Не нужно откровенностей.

– Хочешь побыть рулевым?

Вопрос Руслана застал врасплох.

– Хочу, – не раздумывая, закивала головой.

Еще бы! Мечта детства превращалась в реальность!

– Пошли.

Рус потянул меня на корму.

Костя добродушно улыбнулся и отошел в сторону, пропуская своего босса к... штурвалу. Или, все же, к рулю? А,

не важно! Большая круглая штуковина выглядела невероятно заманчиво. Так и хотелось вцепиться в нее и повернуть.

Руслан поставил меня к рулю, сам расположился позади, положив свои руки поверх моих, и немного выкрутил штурвал вправо.

– Поворот оверштаг, – негромко сказал он, и Костя с Женей принялись перетягивать какие-то канаты. Паруса над нашими головами сдвинулись, плавно поменяв положение, и яхта на полном ходу развернулась. А потом, набрав скорость, понеслась вперед.

Я чувствовала под своими ладонями гладкое дерево руля, ощущала на талии горячие руки Руса, слышала шум ветра... Пожалуй, теперь я знаю, какой бывает свобода!

Руслан уверенно вел яхту, пару раз доверив мне постоять у руля самостоятельно, мы перекидывались ничего не значащими фразами и в порт вернулись довольными собой и прогулкой. Ну, почти...

По поведению Руса я понимала, что наш договор начинает приобретать более личное звучание. И мне это не нравилось. Очень не нравилось. Привязанности делают человека слабым. А я больше не хотела быть слабой. Милая девочка Машенька – витающая в розовых облаках и верящая в истинную и вечную любовь. Чистая и искренняя.

Нет уж. Не хочу возвращаться к прошлому. Отращиваю броню. Ага. Броня... лапы и хвост.

Бли-и-ин... Сегодня даже привычная ирония не спасала.

Разбередил мне Руслан душу своими вопросами. Заставил вспомнить то, что я всеми силами пыталась забыть.

Сергей встретил нас на пирсе.

– Добрый вечер, Руслан Александрович, – пробасил охранник. – Арсений Николаевич просил передать, что будет ждать вас у себя в восемнадцать ровно.

– Так рано? – Рус кинул взгляд на часы и нахмурился. – Ладно, завези Машу в отель, потом вернешься за мной.

Он достал телефон.

– Мари, я буду поздно. Если хочешь, сходи в ресторан, поужинай, – листая контакты, произнес партнер. – Если что-то понадобится, Сергей будет рядом, обращайся к нему.

– Ладно, не переживай. Я большая девочка, найду, чем себя занять, – усмехнулась в ответ.

– Вот и отлично, – кивнул Рус. – Сергей, не задерживайся. Мигом – туда и обратно.

– Да, Руслан Александрович, – качок уважительно склонил голову.

Я бы не удивилась, если бы он отвесил настоящий поклон.

– Иди в машину, Мари, – посмотрел на меня Руслан.

Угу. Бегу, босс! Тороплюсь изо всех сил, разве что кеды не теряю!

Уже забравшись на заднее сиденье внедорожника, пойма-

ла себя на мысли, что привыкаю к приказному тону партнера. Еще немного, и кланяться начну, не хуже Сергея. Опасная тенденция, однако. Настораживающая.

До отеля охранник домчал меня за считанные минуты, путь в номер тоже не занял много времени, а вот потом... А потом я поняла, что хочу побыть одна – без Руслана, без охраны, и без всего, что с ними связано.

Что ж, так и сделаю!

Натянула легкий сарафан, накинула сверху джинсовую куртку, взяла свой любимый рюкзачок и отправилась на прогулку по городу.

Я бродила по извилистым улочкам, любовалась разлапистыми пальмами, заглядывалась на стеклянные витрины кафе и ресторанов.

Небо стало темнеть, зажглись фонари, замигали разноцветные огни аттракционов. Я шла по центральному проспекту, бездумно наслаждаясь вечером.

– О-па! Это кто тут у нас? – издевательский возглас заставил оглянуться. – А-а, Борова подстилка...

Крупный темноволосый мужчина, один из тех, что гостили у Арама, неторопливо направлялся ко мне.

Быстро посмотрев по сторонам, поняла, что поблизости никого больше нет. Странно. Главная улица, толпы отдыхающих, а тут, как назло, пустынный отрезок тротуара.

– Интересно, что он в тебе нашел? – я не успела заметить, как брюнет подошел вплотную. – Обычная сучка. Такая же,

как все. Или не такая? Что в тебе особенного?

Он попытался меня обнять, но я дернулась, вырываясь из крепких рук, и торопливо пошла вперед.

– А вот это уже интересно! – раздался позади язвительный возглас. – Приглашаешь поиграть? С радостью, дорогуша!

Не услышав за собой шума шагов, обернулась и едва не выругалась. Незнакомец оказался почти за спиной! Как он умудрился догнать меня так быстро?!

– Что же ты? Давай, беги! Мне нравится, когда добыча ускользает!

Издавательский смех полоснул по нервам.

– Что тебе от меня нужно? – остановившись, посмотрела прямо в горящие азартом желтые глаза. Стоп. Желтые? А такие разве бывают? Никогда раньше не видела радужки подобного цвета.

Машка-Машка... О чем ты только думаешь?! Тебя сейчас, фигурально выражаясь, кушать будут, а ты про какие-то радужки рассуждаешь!

– Не догадываешься? Хочу понять, что же в тебе такого, что Рус почти свихнулся. Хотя, да... Пахнешь ты вкусно. И задница что надо. Ну-ка, иди сюда.

Он сделал шаг вперед, а я, вспомнив Федькину науку, сжала ладонь в кулак и резко ударила мужчину в пах. Снизу вверх, как ножом. Помню, Федор особенно подчеркивал, что удар должен быть сильным и безжалостным. По идее, после такого, у меня должно было бы появиться примерно пять

минут форы, за которые я успела бы сбежать. Но это только по идее. Незнакомец даже не вздрогнул.

– Ах ты ж тварь!

Тяжелая ладонь, обрушившаяся на мою щеку, заставила вскрикнуть.

– Да я тебя сейчас...

– Отошел от нее. Быстро, – голос Сергея я расслышала сквозь пелену боли и шум в ушах. – Роберт, я жду.

– Она подняла на меня руку. Я в своем праве и собираюсь им воспользоваться, – рыкнул брюнет.

– Все вопросы – к Берцеву. А сейчас, отойди в сторону. Ты знаешь, я шутить не буду, – спокойно произнес Сергей. – Маша, иди ко мне.

Ох... Иду. Стараюсь держаться прямо и иду. Что ж так далеко-то? И дорога какая-то неровная. Или это у меня ноги заплетаются? И в глазах что-то совсем темно. Так вот что чувствуют боксеры при нокауте! Весело.

Крепкая рука Сергея поддержала, не позволив упасть. Охранник подхватил меня и, не оглядываясь, пошел к машине.

У-уу... Давно нас никто на ручках не носил, да, Машенька? Впору детство вспомнить.

Усадив меня на заднее сиденье, Сергей достал из бардачка бутылку с водой и наполнил небольшой стаканчик.

– Пей, – коротко приказал качок.

Я послушалась.

М-мм, водичка. Хорошо. Еще бы мир перестал кружиться.

– А это приложи к щеке, – продолжал командовать охранник, разламывая какой-то пакет и протягивая его мне. Сухой лед. Надо же, как по заказу!

Холод убрал неприятные ощущения, позволив прийти в себя.

– Голова кружится? Тошнит? – коротко спросил Сергей.

– Кружится. Не тошнит, – так же коротко ответила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.